

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№6/2021

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОГО УМО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Игорь Михайлович Мацкевич:
**«Образование человек должен получать
в течение всей жизни»**

Стр. 3

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

 ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА Игорь Михайлович Мацкевич: «Образование человек должен получать в течение всей жизни» 3	 INTERVIEW OF THE ISSUE Igor M. Matskevich: "A man should learn throughout the whole life" 3
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Комиссарова Я.В. О научной школе кафедры криминалистики кафедры криминалистики (к 90-летию ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА) 9	 EDUCATIONAL POLICY Komissarova Ya.V. On the Scientific School of the Department of Criminalistics of the Department of Criminalistics (on the 90th Anniversary of the All-Union Correspondence Law Institute – Moscow Law Institute – MSAL)..... 9
 ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ Караваева Ю.И. Роль академических периодических изданий в повышении эффективности подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций (на примере научно-практического журнала «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России) 13	 ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE Karavaeva Yu.I. The Role of Academic Periodicals in the Efficiency of Training of Graduates of Departmental Educational Institutions (on the Example of the Penitentiary Science Scientific and Practical Journal of the VILE of the FPS of Russia) 13
 ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА Танимов О.В. Особенности юридической техники в эпоху цифровой трансформации 18 Лесив Б.В. О корректном понимании названия трудов О. Холмса «The Common Law» и «The Path of the Law»: теоретико-историческое рассуждение..... 23	 LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE Tanimov O.V. Legal Writing Peculiarities in the Digital Transformation Epoch..... 18 Lesiv B.V. On Correct Understanding of the Name of the Works by O. Holmes The Common Law and The Path of the Law: A Theoretical and Historical Discussion 23
 ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА Пермиловский М.С. Актуальные подходы к освоению магистерской программы «Право Арктики» (на примере образовательного модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств») 29	 STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE Permilovskiy M.S. Relevant Approaches to Completion of the Arctic Law Master Program (on the Example of the Relevant Problems of the Constitutional Law of Arctic States Educational Module) 29
 ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА Медведев Е.В. Назначение уголовного права как социального регулятора 33	 ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE Medvedev E.V. Implementation of Criminal Law as a Social Regulator 33
 ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Трансформация экологического права: теоретико-правовой аспект..... 37 Капусткин А.С. Награды публичной власти для вузовских работников 41 Перевод аннотаций 45	 LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Transformation of Environmental Law: A Theoretical and Legal Aspect 37 Kapustkin A.S. Government Awards to University Employees 41 Translation of annotations 45
Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей» 48	Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 07.06.2021.
Номер вышел в свет 17.06.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press –
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 07.06.2021.
Issue was published 17.06.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчечкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.П., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Игорь Михайлович Мацкевич: «Образование человек должен получать в течение всей жизни»

— Игорь Михайлович, основные ваши труды, включая докторскую диссертацию, посвящены преступлениям военнослужащих. Как вы оцениваете случай Рамиля Шамсутдинова с точки зрения теоретика права?

— Случай с Рамилем Шамсутдиновым, конечно, вопиющий, это большая трагедия, и прежде всего, конечно, для близких тех, кто погиб. Да, строго говоря, и для него это большая трагедия. Но, увы, это не уникальный случай, такие случаи бывали раньше, и пока существует определенный порядок вещей, в том числе и сама система вооруженных сил, причем это касается не только нашей страны, нет никаких гарантий, что такие случаи не могут повториться и в будущем. Если говорить конкретно об этой ситуации, то первопричиной расправы послужило то, что над ним издевались, это установлено и подтверждено в ходе следствия, и на суде это было подтверждено. И, конечно же, еще есть такой момент, поскольку я сам служил в военной прокуратуре следователем, то могу предположить, что наверняка были тревожные сигналы в поведении Шамсутдинова, сигнализирующие, что его, конечно, нельзя было ставить в караул. И это вина, безусловно, его ближайших начальников. Ну, а что касается первопричины, о которой я сказал, то поскольку моя первая серьезная научная работа, кандидатская диссертация, была посвящена как раз «дедовщине», то я абсолютно уверен в том, что информация об издевательствах над Шамсутдиновым совершенно точно была известна офицерскому составу. То, что они не приняли мер, вот это и привело к этой самой трагедии. И наверняка потерпевшим от издевательств был не только Шамсутдинов, были и другие солдаты. В данной ситуации, как говорится,

видимо, так допекло, что если бы не Шамсутдинов, то, я боюсь, там кто-то другой примерно то же самое сотворил бы.

— Каковы перспективы изучения криминопенологии в России? Насколько в нашей стране востребованы специалисты подобного профиля?

— Криминопенология — это такое новое модное течение, суть его заключается в том, что изучается преступность в условиях отбывания наказания, если говорить проще, в местах лишения свободы. На самом деле это не новая научная область знаний, в общем-то этим занимались давно. И строго говоря, сама личность преступника начала изучаться с личности тех, кто отбывает наказание, если вспомнить того же Чезаре Ломброзо. Ну, а с точки зрения современной действительности, это направление важное, нужное, и от него очень много зависит.

Есть такое даже понятие — тюремное население. Это серьезная проблема, потому что, выходя после того, как человек отбывает наказание в местах лишения свободы, он попадает в совершенно другой мир, потому что он был осужден и отправлен отбывать наказание в одной конкретной исторической ситуации, а возвращается довольно часто практически в другую страну, и ему тяжело. Плюс ко всему чаще всего это и смена окружения, родных уже нет, ну, жены еще ждут, а мужья не ждут, хотя и жены часто не ждут, и близких уже нет. В общем, серьезная проблема, короче говоря, криминопенология — полезное направление, хуже от этого не будет, что называется. А это, как в медицине, так и в науке, один из приоритетов и критериев важности того или иного нового научного направления. Есть еще частная криминология, есть семейная криминология. Здесь можно придумать много чего интересного. Ну, с моей точки зрения, я бы лично не акцентировал внимание на криминопенологии, я бы все-таки изучал проблемы преступности в более серьезном, глобальном масштабе, часть из которых является, естественно, причинами преступности в целом, а они нужны для разработки профилактических мер, поскольку криминопенология — это профилактика поведения после отбытия человеком наказания. Я бы все-таки изучал и анализировал эти проблемы в общей массе, потому что конкретное, узконаправленное изучение не даст нужного эффекта — ну, изучим мы особенности личности осужденного, изучим особенности отбывания наказания, проанализируем проблемы выхода на свободу. Но мы в отрыве, получается, от общих причин и профилактики преступности все это будем рассматривать? Это невозможно.

— Вопрос дистанционного образования особенно остро встал в связи с пандемией коронавируса. Как вы считаете, возможно ли стать квалифицированным юристом, получая дистанционное образование?

— Ну, я абсолютно уверен, что не только юристом, но и никем невозможно стать, получая дистанционное образование, это с одной стороны. С другой стороны, глупо просто игнорировать те возможности и технологии, которые нам дают современные формы обучения. Их надо использовать, но надо использовать разумно. И, конечно, все-таки ничто не заменит живого общения с преподавателем. Вот эти нововведения о том, что надо лекции записывать и вообще уйти от лекций, давать записи тех действительно выдающихся ученых, которых уже нет с нами, ну, знаете, все-таки лекция — это как спектакль, она здесь и сейчас. И именно здесь и сейчас она актуальна. Каждая конкретная лекция, как и спектакль, уникальна. Если это будет запись, то к этой записи нужно прикладывать живой комментарий, в котором будет объяснено, почему в данной конкретной ситуации тот или иной лектор говорил о том-то и том-то. Поэтому да, технологии нужны, но дистанционное обучение без живого настоящего обучения — это просто бессмысленно. И в общем-то опыт этого последнего года, когда у нас едва ли не 99% было дистанционного образования, показывает, в том числе сами преподаватели и студенты это подтверждают, что уровень их подготовки практически не то что упал, он нивелирован. Это все подтверждают.

— Ни для кого не секрет, что коррупция процветает в сфере образования, и чуть ли не в каждом вузе студенты покупают себе оценки. Как, по вашему мнению, стоит наказывать и получателей взяток, и тех, кто ее дал?

— Я бы все-таки был аккуратен в формулировках, и говорить, что она прямо всем известна и процветает, знаете, на заборе можно все что угодно написать. Давайте говорить о фактах. А факты свидетельствуют о следующем (в том числе и мы проводили исследования, я имею в виду криминологи), что взятки в образовательных организациях, тем более в высших, они далеко не на первом месте. И есть сферы жизнедеятельности, которые с большим отрывом лидируют в так называемой бытовой коррупции. Ведь мы говорим не о крупных взятках, это ж взятки такие, я не преуменьшаю их опасность, но это же не то что взятку дали 100 тысяч рублей, здесь идет речь о 2–3 тысячах рублей. Хотя это тоже плохо, но здесь проблема-то в массовости. И в данной ситуации я даже выступал когда-то на одной из передач, и меня ведущий спрашивает: «Вот дают же подарки медикам, да? Какой можно, в какую сумму, подарок медику дать, чтобы это не считалось взяткой?» У нас есть в Гражданском кодексе статья «Дарение», типа того, это подарок. На что я и тогда ответил, и сейчас это подтверждаю: за что медику давать подарок? Собственно говоря, за то, что он хорошо выполнил свою работу? Ну, согласитесь, ситуация какая-то абсурдная, то есть мы даем

подарок за то, что человек выполнил хорошо свою работу. А что, он должен ее плохо, что ли, выполнять? Тогда, может быть, его проще уволить вообще, чтобы он не занимался этой работой, если он выполняет ее плохо? Так и с преподавателем. Здесь же во многих случаях (опять-таки я это знаю, потому что мы проводили исследования такие и опрашивали студентов), инициатива идет от студента, не от преподавателя, за редким исключением. Хотя такие ситуации были, но это исключение, когда преподаватель сознательно создает такие условия, вынуждая студентов давать ему деньги за то, чтобы облегчить ему сдачу зачета или экзамена. В основном речь идет о том, что сам студент не хочет учиться.

Это же системная проблема: как так получится, что у нас приходит студент немотивированный, который не хочет учиться? Надо, видимо, с моей точки зрения, наладить решение этого вопроса таким образом, чтобы эти студенты уходили сами. Это на самом деле не сложно сделать. Например, в Германии (в данном случае это как пример, это не значит, что у нас все это нужно делать точно так же, но тем не менее) очень легко поступить в вуз, там тоже система ЕГЭ, и на юрфак много желающих, как везде, профессия юриста действительно престижная, популярная. И приходит на 200 мест на первый курс больше 500 человек. После первого семестра ровно половина уходит. Почему? Потому что они понимают, что они не туда попали, потому что там требования, определенный уровень знаний, предметы, которые им не интересны. И они понимают, что если не сейчас уйдут, то они уйдут через год, самое позднее. Лучше уйти сейчас. Значит, надо подумать, чтобы и здесь, у нас, такая же система была.

А что касается ответственности, конечно, есть и административная, и уголовная ответственность, и в равной степени, безусловно, должен отвечать и тот, кто дает, и тот, кто берет. Другое дело, не надо быть наивным, это ж достаточно будет тяжело выявить, если только не ввести систему повальных доносов и провокаций, причем как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Готовы мы к этому или нет? Здесь надо тоже понимать, палка всегда о двух концах, есть плюсы и минусы.

— Как вы считаете, возможно ли получить квалифицированное юридическое образование в непрофильном вузе?

— Любое образование, кроме специфического технического, когда нужна лаборатория, это в первую очередь самообразование. Я в 1990-е годы, как, думаю, и большинство преподавателей, поскольку определенное было и безденежье, преподавал и в непрофильных, и в негосударственных вузах, и в очень слабых вузах. Ну, правда, недолго, слава богу, тем не менее опыт такой был. Я вам хочу сказать, что в каждом вузе, даже в самом слабом, всегда были студенты, которые хотели учиться. И невозможно человека, который хочет учиться, остановить в этом желании. Это были звездочки, которые учились, поэтому они находили любую возможность для обучения. Особен-

но в современных условиях — в условиях Интернета, когда можно найти конкретного преподавателя и с ним напрямую позаниматься, студент даже очень слабого вуза может получить шикарное образование, таких примеров много. Другое дело, нужно ли такое количество студентов (об этом много тоже говорили), раз мы говорим о юриспруденции, юридических факультетов в непрофильных вузах? Но это вопрос опять-таки системный и не такой простой, как кажется, потому что не надо забывать о том, что любой вуз, помимо своих непосредственных функций организации обучения, он еще выполняет важнейшую социальную функцию, чтобы молодой человек был занят, чтобы он не болтался на улице. Если мы уберем вот эти все факультеты юридические в непрофильных вузах, то надо подумать, чем мы это заменим. Мы не можем их просто убрать и огромные тысячи, сотни тысяч молодых и очень молодых ребят отправить на улицу.

— В последнее время, особенно в 2020 году, участились случаи нарушения адвокатской этики — случаи Пашаева и Добровинского. По вашему мнению, стоит ли в связи с этим делать упор на этический аспект в преподавании юриспруденции?

— Профессия юриста, она предполагает изначально высокую планку, извините за пафос, моральной чистоты человека, который занимается этой работой. И обучение этическим нормам и правилам, оно всегда, традиционно было основой обучения юридической профессии. То, что мы в последние годы от этого отошли — это, безусловно, большая ошибка. И здесь много всяких опять-таки нюансов, но я хочу сказать в данном контексте не о том, что нужна этика или не нужна в поведении юриста. Это понятно, как это должно быть, и что она нужна, это ясно. Собственно говоря, у нас есть профессиональная организация — Ассоциация юристов, которая, как мне представляется, должна в первую очередь этим заниматься. Но здесь же вопрос, с моей точки зрения, гораздо шире. Сама система обучения, она предполагает вот эту вот передачу определенных этических и моральных норм и принципов.

В свое время к нашему знаменитому отечественному хоккейному тренеру Анатолию Тарасову, когда он был уже на пенсии, пришел не менее знаменитый канадский хоккеист Уэйн Гретцки и спросил у него: взял бы он его в сборную СССР по хоккею? На что Тарасов ему ответил, что, безусловно, не взял бы. Уэйн Гретцки очень сильно удивился и спросил: «Почему? Ведь я же играю в европейский хоккей». Он действительно играл в европейский хоккей. И Тарасов ему ответил. С моей точки зрения, он сказал очень важные слова: Для того чтобы играть (ну, на тот момент, понятно, речь шла о той, советской команде, вы сейчас поймете почему я это применительно к профессии юриста говорю) в нашей команде, ты должен сначала пойти в детский сад, стать октябренок, пионером, потом пройти сито комсомольского собрания, и только после этого ты можешь играть в нашей команде. То есть это была прежде всего коллективная работа,

и машина почему и работала, «красная машина», как тогда называли нашу хоккейную команду, — потому что это была коллективная машина.

И я хочу еще один пример привести, причем эти примеры я не придумываю, я беру их из жизни. Был такой писатель Владимир Войнович, мягко говоря, никогда особо советскую власть он не любил. У него есть рассказ «Иванькиада», где он описывает очень интересный, с моей точки зрения, случай, когда его выселяли из его собственной квартиры. Долго рассказывать не буду, в Интернете этот рассказ есть, любой может его прочитать. Выселяли его из квартиры, и он приходит к прокурору, там возбудили против него дело о незаконном вселении. Помощник прокурора, женщина, сидит в прокурорском кабинете, курит «Беломорканал» — папиросы такие были. И он пишет в рассказе: «Я понимаю, что я ей безразличен и не интересен». Она спрашивает у него: «Ну что, будем выселяться? Он говорит: «Почему? Я вселился законно». Она говорит: «Почему законно?» Он показывает ей документы, где есть решение общего собрания, речь была о кооперативной квартире, о том, что эта квартира его. Она снимает телефонную трубку, вот это самое важное, ради чего я пересказываю рассказ Войновича, набирает кому-то и говорит: «Вот у меня Войнович, у него все законно». На нее, видимо, начинают кричать, на эту помощницу прокурора, и она отвечает: «При всем уважении к товарищу Промыслову я нарушать закон не буду». Это так, на секундочку, один из руководителей тогдашней страны был и лидеров коммунистической партии, председатель исполкома Моссовета, т.е. мэр. Так действовал рядовой помощник прокурора в советское время. Самос любопытное в этой ситуации заключается в том, что там Войнович всех поименно называет, кто ему насолил, сделал ему плохо. Вот эта помощница — единственная, кого он не помнит по фамилии. И это правильно на самом деле, потому что, когда ты выполняешь свой долг, ты не должен думать, как про тебя вспомнят или не вспомнят. Ты просто должен спокойно и без пафоса выполнять свою работу, свой долг.

— Как вы относитесь к новой форме защиты докторских диссертаций по уже опубликованным статьям, которая будет действовать с 1-го августа?

— У нас все новое — это хорошо подзабытое старое. Такая форма была, ее, кстати, ввели в 90-е годы и в 90-е годы прошлого века отказались по той причине, что посчитали, слишком много идет работ, которые не несут в себе научной основы. То есть человек старался побыстрее опубликовать как можно больше статей, ну, и потом выйти на этот самый доклад в виде автореферата. Сейчас ситуация изменилась, насколько кардинально или не кардинально, покажет опыт и время, практика — тот критерий в данном случае, безусловно, который будет истиной. Тем не менее все-таки журналы сейчас рецензируются, отбираются, и у экспертов, которые будут оценивать этот доклад по совокупности работ, будет возможность оценить в первую очередь публикацию, т.е. где он опубликовался. Не сколько раз, не количество, а качество в данном

случае будет важно. И если он опубликовался в ведущих журналах, где действительно тяжело опубликоваться, где есть качественные рецензии, то, конечно, можно засчитать эти публикации за совокупность работ, которые достойны присуждения ученой степени. Это раз.

И второе. Почему это, с моей точки зрения, можно и нужно вводить — потому что действительно мы иногда занимаемся какими-то делами, которые отвлекают человека от сути. Нам же важен все-таки не «кирпич» как таковой, а то, что там написано, содержание и новизна. И если эта новизна уже опубликована, то зачем человека заставлять тратить свое время, которое можно было бы использовать для подготовки еще чего-нибудь — учебников, монографии еще одной, может быть, какой-то полезной и важной статьи, на бессмысленное в данной ситуации собирание уже опубликованных статей в единый «кирпич», и потом представлять его в виде диссертации? Тем более что сейчас возникают вообще анекдотичные случаи, когда свои же собственные мысли он приводит в диссертации, а потом диссовет ему говорит: «А у тебя оригинальность плохая, потому что у тебя всего 30% нового текста». Соискатель докторской степени говорит: «Так это ж мои статьи, из-за моих опубликованных статей оригинальность низкая!» А ему говорят: «Ничего не знаем, вот у нас есть нормативный документ локальный — сейчас практически во всех организациях такие документы есть — по которому нам нужна оригинальность 80%». То есть мы дошли уже до некоего абсурда — свои же собственные статьи не разрешают опубликовать в виде труда, завершеного в виде «кирпича». Поэтому давайте уберем эти барьеры, они лишние.

— Какова ваша оценка опыта организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней?

— У меня нет никакого опыта, я не имею информации. Дело в том, чтобы было понятно, что у нас мониторингом деятельности этих организаций занимается министерство, Высшая аттестационная комиссия при министерстве. У нас данных этого мониторинга нет, я не считаю, что это правильно, просто говорю как факт, что это так. Поэтому я могу судить об опыте работы этих организаций довольно поверхностно, за исключением того, что я являюсь членом одного из диссоветов этих организаций и могу сказать на примере конкретного диссовета, что я не вижу, чтобы там было, скажем... ведь идея-то заключалась в том, что должно быть там лучше, да? Ну, вот этого я не вижу, что там слишком стало лучше. Не хуже стало, конечно, естественно, потому что это ведущая организация, но лучше точно не стало. Это первое.

Ну и второе, что касается Высшей аттестационной комиссии. Для нас деятельность этих организаций довольно любопытна. И в общем-то мы ее, эту деятельность, извините, используем в своих целях, потому что мы смотрим, какие опыты в проведении защит проходят в этих организациях, как они комбинируют научные специальности, видим, что это апроби-

ровано, и внедряем этот опыт на площадке диссовета так называемого «ваковского» формата. Потому что нам в этом смысле экспериментировать значительно труднее, поскольку мы непосредственно под действием таких очень жестких правил, нормативно-правовых актов находимся, которые строго все регулируют. Нам экспериментировать здесь не то чтобы невозможно, но значительно сложнее. Собственно говоря, идеи научного доклада и то, что мы предлагаем сократить количество членов диссовета до 11 человек, ввести в состав диссовета обладателей степени кандидатов наук и PhD, эти идеи родились путем анализа того, что происходит в этих, как мы их называем, пилотных организациях.

Что будет дальше, покажет только то, что будет дальше, поэтому сейчас оценивать этот опыт ну очень рано. Позиция Российской академии наук в данной ситуации заключается в том, чтобы не расширять список этих организаций. Вот я лично поддерживаю эту позицию.

— На сегодняшний день студент может поменять специальность в магистратуре. Как вы считаете, стоит ли выбирать юриспруденцию тем, кто освоил другую специальность в бакалавриате, и наоборот, стоит ли юристам идти в магистратуру за другой профессией?

— Недавно вышел в свет 4 номер журнала «Юридическое образование и наука» Издательской группы «Юрист». Вот я там как раз очень подробно, как мне кажется, на эти вопросы отвечаю, поэтому, не вдаваясь в детали, скажу, что у меня по данному вопросу совершенно, может быть, неожиданная позиция, я предлагаю следующее, если коротко говорить (потому что если подробно, то можно почитать статью).

Первое — вернуться к специалитету, отказаться как минимум для юристов... у нас же есть опыт подготовки медиков, у которых нет бакалавриата, отказаться от бакалавриата для юристов, вернуться к специалитету. Тем более что это уже происходит де-факто, только под надуманными названиями — «Национальная безопасность», «Правоохранительная деятельность» — это специалитет, хотя, по сути, те же самые программы для подготовки юристов. Значит, надо вернуться к специалитету, это раз.

И второе — я бы в магистратуру, во всяком случае применительно к юриспруденции, не брал юристов вообще. Магистратура, мне кажется, это такая вещь — все-таки это узкоспециальная подготовка, она была бы любопытна как раз не юристам. Там, в магистратуре специальности такие очень конкретные — «Финансовое право», «Уголовное право» и так далее. Это нужно тем людям, которые, строго говоря, не знают этого. Зачем это юристу, я не очень понимаю, в чем там специализироваться? Допустим, человек завершил обучение по программам специалитета, я подчеркиваю, прошел полную подготовку, и потом он еще по уголовному праву 2–3 года в этой магистратуре занимается. Что он там делает? Я не очень понимаю. Собственно говоря, если вы посмотрите внимательно все эти магистерские программы, там половина — это

общие юридические программы, они не специальные. Все, что нужно дополнительно дать специалисту, завершившему обучение по юриспруденции, совершенно спокойно можно давать в программах дообразования, то, что раньше абсолютно правильно называлось повышением квалификации. Вот повышение квалификации — да, а в магистратуре по юриспруденции нечего делать юристам.

— Как вы относитесь к популяризации индивидуальных образовательных траекторий, которая приводит на смену необратимости окончательного выбора профессии?

— Эта идея тоже не новая, и, собственно говоря, один из посылов действующего закона об образовании заключается в том, что образование человек должен получать в течение всей своей жизни. В этом моменте эта траектория индивидуального образования очень важна, но опять-таки мы все время крутимся вокруг давным-давно известных понятий, называя их немножко по-другому. Вообще, это называется самостоятельным обучением, и оно всегда было. Я уже, отвечая на другой вопрос, говорил о том, что, если человек хочет учиться, он, безусловно, выучится, и в этом желании его никто не остановит. Но помощь какая-то в направлении этих траекторий, как некие ориентиры — да, конечно, она полезна, но не надо придумывать их искусственно, если человек не хочет всю жизнь учиться, зачем его из-под палки заставлять? Толку никакого не будет, это лишние деньги, нервы, траты, в том числе и усилий педагогов и так далее. Здесь надо все-таки уметь выбирать тех, кому это надо. Вот если говорить об этих траекториях, я за, если говорить об индивидуальном обучении повсеместно для всех, ну, я не вижу смысла, я просто уверен, что это невозможно. А раз невозможно, давайте все-таки будем реалистами и поставим цели, которые реальны. Ставить, конечно, надо глобальные цели. Может быть, в перспективе, когда-нибудь действительно мы все перейдем на эти вот индивидуальные траектории, но в современных условиях давайте не будем мучить людей, потому что огромному количеству людей это не нужно. Раз это им не нужно, то будем ориентироваться на определенных людей, которые, как локомотив, тащат остальных за собой, в том числе в образовании, в индивидуальных траекториях, давайте ориентироваться на них. А всех, извините за грубое слово, загонять вот в этот вагон — это уже точно не индивидуальная траектория будет, поэтому давайте будем учиться быть избирательными.

— Существует устойчивое мнение, что специалист с сертификатом о зарубежном обучении юриспруденции или стажировке предпочтительнее при приеме на работу, чем соискатели, окончившие российский вуз. Как вы прокомментируете данную точку зрения?

— Это миф, таких мифов много. Я знаю не один и не два примера, когда выпускники наших отечественных вузов прекрасно устраиваются в других государствах с нашими дипломами, кстати говоря. Я это по-

чему знаю — потому что к нам приходят запросы на подтверждение. Просят подтвердить диплом, чтобы человека принять на работу, и принимают после этого на работу. И я знаю, что наши выпускники достигают довольно серьезных высот за рубежом. Здесь проблема, собственно говоря, не знаний, а языкового барьера. Мы, к сожалению, до сих пор все еще плохо знаем иностранные языки, выучить те же самые американские законы, зная язык, ну, не составляет труда, имея базовую подготовку. Еще раз повторяю, есть большое количество примеров, когда выпускники российских юридических вузов прекрасно себя зарекомендовали за рубежом. Ну, я разговаривал просто, когда был в США, с нашими соотечественниками, которые работают юристами там, получив образование здесь.

Что касается зарубежных специалистов, которые к нам приезжают, они все разные, как и наши, тоже надо смотреть на каждый конкретный случай. Мало того, я хочу сказать, что тоже сталкивался лично с этим, когда к нам приезжают из-за границы наши граждане с дипломами откровенно слабых зарубежных вузов. Хуже того, бывает, что просто мошенники создают там вузы, как мы столкнулись, экспертируя одну диссертацию, защищенную в США, с тем, что этот вуз, в котором якобы защищали диссертации, состоит из четырех человек, которые создали его, наши, кстати, эмигранты, как раз для выдачи этих липовых дипломов РНД. Чисто мошенническая операция. Так что на заграничные дипломы тоже надо смотреть внимательно и не быть под магическим восприятием стереотипа Гарварда, Оксфорда и Кембриджа. В этих вузах система обучения — это отдельная история, можно по этому поводу отдельно разговаривать, как там построена система обучения. Но да, действительно, там практически не бывает плохих выпускников, ну, я уже объяснял, почему, то есть там они не доживают в хорошем смысле этого слова, не в физическом, а моральном, до окончания обучения, студенты этих вузов. Но я не могу сказать, что выпускники этих вузов кардинально, на голову сильнее даже средних наших выпускников, ничего подобного, этого нет. И я сам, когда там был, с ними разговаривал, в том числе о научных каких-то вопросах, о практике судебной, и могу утверждать, что мы их судебную практику знаем значительно лучше, чем они нашу. Они вообще нашу систему очень смутно себе представляют, это как вот, утрируя, что у нас в судах медведи ходят, примерно так они себе представляют, как у нас устроена система.

— Скажите, пожалуйста, ваше мнение относительно проекта приказа Минобрнауки России об учреждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Как отмечают авторы проекта, новая номенклатура отвечает современным научным тенденциям, а также международным принципам классификации научных направлений. Так ли это, на ваш взгляд, и в чем преимущества от введения новой номенклатуры?

— Это очень большой вопрос, и пока мы с вами готовились к нашей встрече, это уже не проект, это приказ, который подписан министром и зарегистрирован

в Минюсте. И не далее как сегодня было одно из совещаний, которых будет еще много, как раз с председателями диссертационных советов по юриспруденции. Мы обсуждали вопрос внедрения номенклатуры в научную жизнь. С моей точки зрения, в чем преимущество новой номенклатуры? В том, что она дает возможность изучения междисциплинарных проблем. Мы убрали «мелкоту», вот эту градацию на мелкие научные специальности, дали потенциальную возможность соискателям ученых степеней рассмотреть вопрос с разных сторон и уйти от той ситуации, с которой столкнулись особенно в последние несколько лет, потому что жизнь не стоит на месте, развивается все очень динамично. Убрали ту ситуацию, когда вот диссертация приходит, мы на экспертном совете и на президиуме Высшей аттестационной комиссии ее рассматриваем, и нам эксперты говорят: «Знаете, замечательная работа, — подчеркну, это было не раз и не два, — но она не соответствует научной специальности, поэтому мы должны ее отклонить».

Слушайте, ну, ситуация, согласитесь, абсурдная. Мы работу для чего пишем — для того, чтобы она соответствовала научной специальности, или для того, чтобы все-таки она прирастала новыми научными знаниями? Наверное, все-таки очевидный ответ — главное, чтобы она приросла научными знаниями, а научная специальность была во вторую очередь. То есть получается, у нас номенклатура определяет новизну, а не жизнь, не практика, не наука. Как говорится: кто кем виляет, собака хвостом, или хвост собакой? Поэтому в данной ситуации, конечно же, все-таки определяющим должно быть содержание диссертации, научная новизна. И с этой точки зрения номенклатура дает такую возможность. Как это будет, опять-таки, реализовано, поскольку приказ только совсем недавно зарегистрирован, и, естественно, диссертаций по новой номенклатуре нет еще, они будут только в лучшем случае через полтора года, посмотрим.

И еще одна возможность, которую мы хотели заложить в новую номенклатуру, — это возможность ее изменения, чтобы она была динамичной через паспорта научных специальностей, чтобы их можно было достаточно легко корректировать. Мы сейчас как раз занимаемся этим вопросом, стараемся эту проблему в ближайшее время решить.

— Учитывая, что наш журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, интересно узнать о подходах к совершенствованию перечня рецензируемых научных изданий. Что происходит в данном вопросе? К чему готовиться, на что обратить внимание?

— Сейчас создается рабочая группа по совершенствованию и оптимизации перечня научных изданий, она так и называется. Эта рабочая группа будет внутри Минобрнауки. Какие подходы будут определены, будут решать встречи в рамках этой рабочей группы, и будет это решаться, я в этом ни секунды не сомневаюсь, в очень горячих дискуссиях. Подходов много, и довольно часто они просто взаимоисключающие. Мне в данной ситуации высказывать какой-то при-

оритет довольно сложно, хотя у меня есть собственный взгляд на эту проблему, и я его не скрываю. Я считаю, что мы должны пропагандировать в первую очередь свои журналы, отечественные. Рынок научных журналов ничем не отличается от другого рынка, раз мы живем в условиях капиталистической экономики, это большие деньги, довольно часто очень большие деньги. И мы должны, как мне кажется, в первую очередь защищать свои собственные интересы, а не делать так, как это нередко происходит сейчас, как мне представляется, не субсидировать, не финансировать пусть и косвенно зарубежные издания. Все-таки приоритет должен быть отдан нашим изданиям.

Другое дело, и это действительно вопрос большой, что довольно часто наши издания не очень известны и не очень продвинуты на международном рынке. Так вот мне думается, зачем тратить эти деньги, которые тратит пусть не напрямую, но все равно тратит государство в первую очередь, потому что у нас же требования всех грантов, чтобы были публикации в зарубежных ведущих изданиях, а чтобы попасть в эти гранты, преподаватели, профессора, ученые вынуждены тратить определенные суммы и финансировать те самые зарубежные издания, причем компенсируют они потом собственные траты за счет грантов. Вот и получается круговорот. Так может быть, эти суммы, которые тратятся таким витиеватым способом на зарубежные публикации, как-то подумать, скоординировать и потратить — кстати, я практически убежден, что будет значительно меньше в итоге потрачено — на то, чтобы продвинуть наши журналы на эти международные рынки, а может быть, создать собственные базы цитирований, причем несколько. Ведь, несмотря на то, что эти базы называют ведущими международными базами, — это проекты американских компаний. Они не напрямую американские, но контролируются все равно американскими бизнесменами. Давайте создадим альтернативные базы цитирований, у нас же есть возможности в рамках ЕАЭС и в рамках других наших международных экономических организаций, БРИКС той же самой, почему нам не сделать собственные рейтинги и реферативные базы научных изданий? Почему-то мне так кажется, что и Китай, и Индия не будут против того, чтобы нам создать какие-то свои базы реферативных данных в пределах этих организаций и продвигать их. В количественном отношении это точно будет не меньше, тем более что большая часть населения Земли как раз живет в тех странах, которые входят в БРИКС.

Огромное количество здесь вопросов, я прекрасно понимаю, что это мои такие благие пожелания пока что, не более того. Но все-таки этот вопрос совершенствования перечня научных изданий, он настолько тесно завязан с многими другими вопросами, которые в первую очередь (как это ни прискорбно, но мы живем в капиталистической экономике) касаются денег. А раз это касается денег, давайте подумаем о деньгах.

*С благодарностью за беседу и сотрудничество,
редакция Издательской группы "Юрист"*

О научной школе кафедры криминалистики (к 90-летию ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА)

Комиссарова Ярослава Владимировна,

доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических наук, доцент
a5143836@yandex.ru

На примере кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) показаны современные подходы к формированию научных школ. **Цель.** Представить разноплановые научные интересы членов кафедры одного из ведущих юридических вузов России, имеющей без малого вековую историю, как основу реализации миссии кафедры, заключающейся в содействии гармоничному развитию личности обучающихся. **Методология исследования** базируется на диалектическом методе познания, а также общенаучных (наблюдение, описание, анализ, синтез и др.) и частнонаучных (сравнительно-правовом, статистическом, социологическом и др.) методах. **Выводы.** Демократический подход к развитию научной школы со стороны ее основателей является залогом свободы творчества каждого члена школы, расширения кругозора не только отдельной личности, но и всего коллектива исследователей. **Научная и практическая значимость.** Возможность реализации собственных научных идей в сочетании с социальной зрелостью положительно сказывается на эффективности деятельности преподавателя, позволяя каждое занятие превращать в акт коллективного творчества. При этом педагог становится наглядным примером и поддержкой для обучающихся в магистратуре и аспирантуре, ищущих свой путь в науке.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, научная школа, миссия кафедры, направления научных исследований, методические рекомендации, магистратура, аспирантура, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Криминалистика, изучаемая в российских вузах более 100 лет, в последние два десятилетия переживает период обновления. Как никакая другая юридическая наука, она испытывает на себе мощное влияние научно-технического прогресса, который в XXI в. стал чрезвычайно интенсивным и многоплановым. Это побуждает ученых (и члены кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в этом плане не исключение) пересматривать подходы к проведению научных исследований.

До недавнего времени научные школы формировались исключительно по традиционной схеме — вокруг ученого-новатора сплачивалась команда единомышленников, которые развивали его основные научные идеи, реализуя единую исследовательскую программу. Сегодня, в эпоху больших вызовов в условиях мультимодальности информационных процессов, растет число исследователей, выбирающих свой нетривиальный путь в науке, пусть и с опорой на устоявшиеся базовые концепции¹.

Смену парадигмы можно наблюдать во многих юридических вузах. Многозадачность для вузовской науки всегда была характерна, поскольку, кроме накопления и приумножения знаний, научные школы кафедр призваны обеспечивать рост интеллектуаль-

ного потенциала страны за счет привлечения молодого поколения к проведению научных исследований. Современная молодежь не готова идти след в след за корифеями. Мир стремительно меняется, поэтому ученые вузов в большей степени, чем представители академической науки, должны быть готовы предоставить обучающимся в магистратуре и аспирантуре широкое поле для развития собственных идей в различных направлениях.

Именно этой позиции придерживается кафедра криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основателями современной научной школы кафедры являются доктор юридических наук, профессор В.А. Образцов и Е.П. Ищенко.

Выпускник юридического факультета МГУ *Образцов Виктор Александрович* (род. 7 декабря 1936 г.) прошел путь от стажера следователя до следователя по особо важным делам при Прокуроре РСФСР. За успехи в работе был удостоен правительственных наград, поощрений прокурора г. Москвы и Генерального прокурора СССР. В 1971–1988 гг. трудился во Всесоюзном НИИ прокуратуры СССР. С 1988 по 2007 г. преподавал в ВЮЗИ, МЮИ, МГЮА (в 1991–1997 гг. возглавлял кафедру криминалистики). Нестандартно мыслящий ученый, автор оригинальной концепции криминалистики В.А. Образцов внес весомый вклад в разработку целого ряда ее новых направлений. Он и сейчас не обрывает связи с коллегами, продолжает публиковать научные труды и не отказывается в помощи аспирантам, ищущим свой путь в науке.

¹ О развитии научных школ в современных условиях см., например: Голиченков А.К. Московская университетская научная школа экологического права // Экологическое право. 2014. № 5. С. 5–12; Арзуманова Л.Л. Современная научная школа: традиции и новации // Государственный и муниципальный финансовый контроль. 2017. № 2. С. 3–6; Мацкевич И.М. Динамика научного образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 7–11.

Ищенко Евгений Петрович (род. 23 марта 1946 г.), получил два высших образования (техническое и юридическое). Работал следователем, прокурором-криминалистом, юрисконсультантом, был депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее также — РФ), членом Центральной избирательной комиссии России. В 1974 г. защитил кандидатскую, а в 1990 — докторскую диссертации, став одним из самых молодых докторов юридических наук в СССР. С 1997 г. бессменно заведует кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Наставник 7 докторов и 33 кандидатов юридических наук, автор не только множества учебников, но и научно-популярных книг по криминалистике.

В настоящее время приоритетными направлениями исследований для доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России, заслуженного деятеля науки России Е.П. Ищенко являются проблемы алгоритмизации и программирования расследования, смежные с уголовно-процессуальными тактико- и методико-криминалистические аспекты расследования и профилактики отдельных видов преступлений, прежде всего тех, что совершаются в киберпространстве.

Умение доступно объяснять даже самые сложные научные понятия привлекает к Е.П. Ищенко не только российских молодых ученых. Под его руководством неоднократно защищали диссертации представители стран ближнего зарубежья. Так, в декабре 2020 г. успешно защитил диссертацию на тему «Расследование преступлений в сфере земельных отношений (по материалам Республики Таджикистан)» Д. Давлатов.

Учебник Е.П. Ищенко «Криминалистика: для бакалавров и специалистов. Стандарт 3-го поколения» (издательство «Питер», 2013 г.) был переведен на китайский язык и в 2015 г. опубликован в Китайской Народной Республике.

Вышедший из печати в 2019 г. учебник «Криминалистика» под редакцией Председателя Следственного комитета РФ профессора А.И. Бастрыкина, профессора Е.П. Ищенко, доцента Я.В. Комиссаровой, подготовленный ведущими отечественными специалистами под эгидой Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Московской академии Следственного комитета РФ, в 2020 г. стал номинантом Национальной премии по литературе в области права.

В реализации программ обучения иностранных граждан в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) также активно участвует доктор юридических наук, профессор *Кручинина Надежда Валентиновна*, подполковник милиции в отставке. Ее научные интересы сосредоточены в сфере разработки частной криминалистической теории пространственно-временных связей и отношений, криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации.

С 2018 г. коллектив исследователей под руководством Н.В. Кручининой работает над проектом «Криминалистическое обеспечение безопасности процесса искусственной репродукции человека от злоупотреблений и преступлений», поддержанным Российским

фондом фундаментальных исследований. В рамках проекта проводит сравнительно-правовой анализ положений нормативных правовых актов разных стран, регулирующих использование вспомогательных репродуктивных технологий.

Институт правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) реализует программу «Магистр права в сфере здравоохранения (медицинский юрист)», в которую по инициативе Н.В. Кручининой была включена учебная дисциплина «Криминалистическое обеспечение безопасности медицинской и фармацевтической деятельности».

Комиссарова Ярослава Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, была аттестована в качестве государственного судебного эксперта в России и в Украине. Специализируется в области исследования проблем назначения и производства судебных экспертиз, а также легализации использования полиграфа в доказывании по уголовным делам. Активно участвует в разработке ведомственных методических рекомендаций по назначению и проведению психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

Член организационного комитета Национальной премии по литературе в области права, Российской академии юридических наук, Британской и Европейской ассоциации полиграфологов, почетный член Евразийской ассоциации полиграфологов, Я.В. Комиссарова впервые в истории Американской ассоциации полиграфологов на 52-м ежегодном обучающем семинаре (Невада, США, 2017) стала официально приглашенным из России спикером.

С 2010 г. на общественных началах работает главным редактором федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист», в состав редакционного совета которого входят ученые из Азербайджанской, Литовской, Словацкой Республик. Информация о передовых разработках российских и зарубежных исследователей оперативно становится доступной для обучающихся в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В условиях развития искусственного интеллекта накопленные криминалистикой знания нуждаются в переосмыслении. Полковник полиции в отставке *Першин Александр Николаевич*, доктор юридических наук, доцент, изучает проблемы собирания, исследования и использования в расследовании документированной информации и цифровых следов. Практикующий эксперт в области производства почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов А.Н. Першин является научным консультантом АНО «Лаборатория экспертных исследований».

Работы Н.В. Кручининой, А.Н. Першина, Я.В. Комиссаровой, подготовленные в соавторстве с коллегами, были опубликованы в изданиях *Springer Nature Switzerland AG* с индексацией в международной базе цитирования *Scopus*².

² См., например: Кручинина Н.В., Соловьева И.А., Волколупова В.А. (2020) Конкурентоспособность России в области генетических технологий: правовой аспект // Иншакова А., Иншакова Е. (ред.) Конкурентоспособная Россия: прогнозная модель экономического и правового развития в эпоху

Корма Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, — разработчик криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности. Анализируя теорию и практику поисково-познавательной деятельности следователя в сфере досудебного уголовного производства, развивает концепцию следственного познания. В научном и методическом плане обеспечивает от лица кафедры подготовку кадров высшей квалификации по образовательным программам аспирантуры.

Жижина Марина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, — специалист в области судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов. Является главным научным сотрудником Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. В этом статусе активно проводит работу по унификации методического обеспечения производства почерковедческой экспертизы на постсоветском пространстве. Ее научные интересы связаны с теорией и практикой применения достижений криминалистики и экспертологии в судопроизводстве, криминалистическим документоведением, криминалистическим обеспечением безопасности предпринимательской деятельности.

Сферу научных интересов *Миловановой Марины Михайловны*, кандидата юридических наук, доцента, составляют проблемы тактики следственных действий, разработка и совершенствование частных криминалистических методов расследования преступлений.

В 2017 г. по заданию Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации М.М. Милованова сначала принимала активное участие, а затем руководила группой ученых при разработке методических рекомендаций, связанных с выработкой единых криминалистических и процессуальных подходов к проведению антимонопольным и правоохранительными органами расследований при обнаружении признаков антиконкурентных соглашений.

По заказу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2018 г. участвовала в проведении экспертно-аналитического исследования «Обеспечение безопасности детей: правовое регулирование, направления совершенствования законодательства».

В настоящее время М.М. Милованова является участником проекта, поддержанного Российским

фондом фундаментальных исследований, «Блокчейн технологии противодействия рискам кибертерроизма и киберэкстремизма: криминологическое-правовое исследование»³.

На кафедре функционирует научный кружок «Клуб молодых криминалистов», заседания которого организует кандидат юридических наук В.И. Паршиков (не только преподаватель, но и опытный следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ). Члены Клуба могут примерить на себя роль Шерлока Холмса; узнать, как не в телешоу, а при расследовании реальных преступлений используется «детектор лжи»; пообщаться с сотрудниками Следственного комитета России и т.д. Активными участниками заседаний регулярно становятся студенты Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Московской академии Следственного комитета РФ.

Кафедра регулярно проводит научно-практические конференции, семинары и т.п. мероприятия совместно с коллегами из других вузов (в том числе межвузовские студенческие круглые столы). Члены кафедры активно участвуют в научных форумах, проводимых за рубежом, в частности:

- международных конгрессах «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», организуемых раз в два года Литовским криминалистическим обществом и Литовским центром судебной экспертизы;

- ежегодных зимних семинарах, проводимых в Венгрии по проблемам права, экономики, социологии, политологии стран Центральной и Восточной Европы;

- научно-практических конференциях криминалистов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Сербия и других.

Кафедра развивает партнерские отношения с Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной палатой адвокатов России, Московской академией Следственного комитета России, Омской академией МВД России, департаментом правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве России, кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии» и другими учреждениями.

Члены кафедры принимают участие в разработке научно-методических рекомендаций по заданиям Экспертно-криминалистического центра МВД России, Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, Судебно-экспертного центра Следственного комитета России, Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации. По запросам Федерального Собрания Российской Федерации, адвокатов, следователей, судей готовят научно-консультационные

цифровых технологий. CRFMEL.D 2019. Конспект лекций по сетям и системам, том 110. Cham : Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_58; Першин А.Н., Шинкарук В.М. (2020) Государственные информационные системы как инструмент борьбы с экономическими преступлениями // Иншакова А., Иншакова Е. (ред.) Конкурентоспособная Россия: прогнозная модель экономического и правового развития в эпоху цифровых технологий. CRFMEL.D 2019. Конспект лекций по сетям и системам, том 110. Cham : Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_38; Францифиров Ю.В., Попов А.П., Мураев П.П., Комиссарова Ю.В. (2021) Модернизация уголовно-процессуальных доказательств в информационном обществе // Попкова Е.Г., Серги Б.С. (ред.) «Умные технологии» для общества, государства и экономики. ISC 2020. Конспект лекций по сетям и системам, том 155. Cham : Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_75

³ По исследуемой проблематике см., например, статью, опубликованную в журнале, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science: Milovanova M.M., Markova T.S., Mushrub V.A., Ordynskaya M.F., Plaksa J.V. Business education: training in the use of blockchain technology for business development // REVISTA INCLUSIONES. T. 7. № S3–5. С. 408–420. eISSN: 0719-4706.

заклучения. Выступают с открытыми лекциями перед практиками, а также по приглашению коллег — перед обучающимися других вузов.

Так случилось, что в 2021 г. коллектив кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) отмечает сразу три юбилея: 90-летие ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА и кафедры, которая была создана в числе первых, а также профессора Е.П. Ищенко, который 23 марта 2021 г. отметил свое 75-летие. Сегодня свою миссию кафедра криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

видит в содействии гармоничному развитию личности обучающихся за счет получения знаний и выработки навыков, которые помогут им в полной мере раскрыть свой потенциал в избранной сфере профессиональной деятельности. На конкретных примерах из практики борьбы с преступностью преподаватели стремятся показать значимость правовых предписаний и активной преобразующей роли личности, развить аналитические способности обучающихся, навыки аргументированного ведения дискуссии и принятия взвешенных решений в любых жизненных ситуациях.

Литература

1. Арзуманова Л.Л. Современная научная школа: традиции и новации / Л.Л. Арзуманова // Государственный и муниципальный финансовый контроль. 2017. № 2. С. 3–6.
2. Голиченков А.К. Московская университетская научная школа экологического права / А.К. Голиченков // Экологическое право. 2014. № 5. С. 5–12.
3. Мацкевич И.М. Динамика научного образования / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 7–11.
4. Francifirov Y.V. Modernization of Criminal Procedural Evidence in the Information Society / Y.V. Francifirov, A.P. Popov, P.P. Muraev, Y.V. Komissarova // Competitive Russia: foresight model of economic and legal development in the digital ag. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. P. 674–682. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_75.
5. Kruchinina N.V. Russia's Competitiveness in the Field of Genetic Technologies: Legal Aspect / N.V. Kruchinina, N.A. Solovyeva, V.A. Volkolupova // Competitive Russia: foresight model of economic and legal development in the digital ag. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. P. 494–502. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_58.
6. Milovanova M.M. Business education: training in the use of blockchain technology for business development / M.M. Milovanova, T.S. Markova, V.A. Mushrub [et al.] // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Iss. S3–5. P. 408–420.
7. Pershin A.N. State Information Systems as a Tool to Combat Economic Crimes / A.N. Pershin, V.M. Shinkaruk // Competitive Russia: foresight model of economic and legal development in the digital ag. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. P. 337–344. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_38.

References

1. Arzumanova L.L. Sovremennaya nauchnaya shkola: traditsii i novatsii [The Modern Scientific School: Traditions and Novelties] / L.L. Arzumanova // Gosudarstvenny'y i munitsipalny'y finansovy'y control — State and Municipal Financial Control. 2017. № 2. S. 3–6.
2. Golichenkov A.K. Moskovskaya universitetskaya nauchnaya shkola ekologicheskogo prava [The Moscow University Scientific School of Environmental Law] / A.K. Golichenkov // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2014. № 5. S. 5–12.
3. Matskevich I.M. Dinamika nauchnogo obrazovaniya [Dynamics of Scientific Education] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 4. S. 7–11.
4. Francifirov Y.V. Modernization of Criminal Procedural Evidence in the Information Society / Y.V. Francifirov, A.P. Popov, P.P. Muraev, Y.V. Komissarova // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. S. 674–682. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_75.
5. Kruchinina N.V. Russia's Competitiveness in the Field of Genetic Technologies: Legal Aspect / N.V. Kruchinina, N.A. Solovyeva, V.A. Volkolupova // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. S. 494–502. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_58.
6. Milovanova M.M. Business Education: Training in the Use of Blockchain Technology for Business Development / M.M. Milovanova, T.S. Markova, V.A. Mushrub [et al.] // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Iss. S3–5. S. 408–420.
7. Pershin A.N. State Information Systems as a Tool to Combat Economic Crimes / A.N. Pershin, V.M. Shinkaruk // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. CRFMELD 2019 / eds. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. Cham : Springer, 2020. S. 337–344. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_38.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-6-13-17

Роль академических периодических изданий в повышении эффективности подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций (на примере научно-практического журнала «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России)

Караваяева Юлия Игоревна,
ученый секретарь ученого совета,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России),
кандидат социологических наук
jy@mail.ru

Цель данной статьи — актуализировать использование академических периодических изданий в образовательном процессе ведомственных вузов. Так как периодические издания оперативно реагируют на инновации, происходящие в сфере научного знания, являются эффективным средством самообразования, дискуссионной площадкой, где обсуждаются актуальные темы, рассматривается опыт работы пенитенциарной системы, проходят апробация, критическая оценка научных исследований со стороны научного сообщества, указываются отличительные черты периодических изданий особенно важны в условиях дистанционного обучения в период противоэпидемиологических мер. **Методология:** методологическим фундаментом исследования являются общенаучные методы: целостность, системность, всеобщая связь, причинность, методы идеализации, синтеза, сравнительного, качественного, контент-анализа. В рамках интегрированного подхода, обеспечивающего целостность и системность педагогического процесса, отмечается значимость развития умения работы с различными источниками информации, формирования ключевых профессиональных компетенций. В статье приведен количественный и тематический анализ публикуемых ведомственных научных периодических изданий, выпускаемых организациями ФСИН России. Представлен анализ отдельных опубликованных статей. Рассматриваются результаты использования академических периодических изданий в образовательном процессе ведомственных вузов. **Выводы.** В системе образования и науки, основанной на концепции прямого обучения, прослеживается тенденция поиска путей бесконтактного обмена знаниями, информацией, поиск площадок для научного общения. Автор данной статьи предлагает рассмотреть академические периодические издания как одну из форм дистанционного научного взаимодействия, площадку для обсуждения актуальных вопросов, обмена опытом, знаниями, способа популяризации обсуждаемых тем, эффективный инструмент в повышении эффективности подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций. Во-первых, при работе с источниками разного рода, в том числе с академическими периодическими изданиями, у обучающегося формируется потребность в расширении информационного поля по тематике выбранной квалификации. Во-вторых, преподаватель передает ученикам эвристический навык поиска достоверной информации в процессе знакомства с профессиональными академическими периодическими изданиями. В-третьих, применяя работу с академическими периодическими изданиями в процессе обучения, педагог формирует современные ключевые компетенции для выпускника вуза: умение гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения разнообразных проблем, чтобы на протяжении всей профессиональной карьеры иметь возможность развиваться, претендовать на руководящие должности. **Научная и практическая значимость.** Результаты количественного и тематического анализа публикуемых ведомственных научных периодических изданий, выпускаемых организациями ФСИН России, приведенные в статье, могут быть использованы в образовательном процессе в соответствии с изучаемой тематикой. Вполне возможно, что использование академических периодических изданий в образовательном процессе ведомственных вузов повысит интерес, вызовет полемику, что, несомненно, позитивно скажется на запоминании материала, отразится в итоговом срезе знаний, увеличит среди обучающихся число желающих развивать собственную академическую, публикационную карьеру.

Ключевые слова: периодические издания, научная площадка, научная апробация, дискуссия, фундаментальные и прикладные научные исследования, социальное конструирование реальности, имиджевый потенциал, компетенции выпускников, образовательный процесс, высшее образование, подготовка курсантов, обучающихся.

Важно отметить, что 2020 г. стал переломным во многих сферах жизни. Несомненно, противоэпидемиологические меры, направленные на распространение новой коронавирусной инфекции, изменили тра-

диционный формат получения новых знаний, взаимодействия в сфере образования и науки.

Пандемия выявила слабое место в системе образования и науки, основанной на концепции прямого

обучения, взаимодействия, при котором научное сообщество, преподаватели, обучающиеся должны присутствовать в одном и том же месте в одно и то же время. Решением данной проблемы стал поиск путей бесконтактного обмена знаниями, информацией, поиск площадок для научного общения.

Процессы глобализации и информатизации невероятно ускорились и стали основными трендами современности. Онлайн-форматы конференций и дистанционные технологии обмена информацией позволили, невзирая на временные, территориальные карантинные ограничения, продолжить непрерывное общение и конструктивный диалог в научном сообществе.

Создание и развитие периодического издания в образовательной организации — одна из форм дистанционного научного взаимодействия, площадка для обсуждения актуальных вопросов, обмена опытом, знаниями, способ популяризации обсуждаемых тем. Периодические издания оперативно реагируют на инновации, происходящие в сфере научного знания, являются эффективным средством самообразования научно-педагогических кадров; на их страницах проводятся дискуссии по актуальным темам, рассматривается опыт работы пенитенциарной системы, проходит апробация, критическая оценка научных исследований со стороны научного сообщества.

Важно в процессе обучения прививать выпускникам потребность в расширении информационного поля по тематике выбранной квалификации. Преподаватель передает обучающимся эвристический навык поиска достоверной информации в процессе знакомства с профессиональными академическими периодическими изданиями. Тем самым формируя,

несомненно, ключевые современные компетенции для выпускника вуза: умение гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения разнообразных проблем, чтобы на протяжении всей профессиональной карьеры иметь возможность развиваться, претендовать на руководящие должности.

Периодические издания, представляя спектр различных точек зрения, являясь дискуссионной площадкой, учат будущих выпускников самостоятельно критически мыслить, уметь видеть возникающие в реальном мире трудности и искать пути рационального их преодоления, используя современные технологии, а также способности генерировать новые идеи, творчески мыслить.

Публикация и развитие периодических изданий, выпускаемых образовательными организациями ФСИН России, — это хорошая практика, которая способствует развитию научного потенциала, дает возможность знакомить неограниченно широкий круг заинтересованных лиц с фундаментальными и прикладными научными исследованиями по различным отраслям науки, выполняемыми в интересах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Дает возможность профессорско-преподавательскому составу использовать публикуемый материал в лекционных, семинарских, практических занятиях.

В целях определения достаточности издаваемых ведомственных периодических изданий производится количественный и тематический анализ публикуемых ведомственных научных периодических изданий в таблице 1.

Таблица 1

Ведомственные научные периодические издания

Организация	Название журнала	Включен в Перечень ВАК да/нет	Научная тематика публикуемых статей (шифры научных специальностей)
Объединенная редакция ФСИН	Ведомости уголовно-исполнительной системы	да	Юридические науки: 12.00.08, 12.00.12 Психологические науки: 19.00.06 Педагогические науки: 13.00.01
НИИ ФСИН России	Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление	да	Юридические науки: 12.00.08
Академия ФСИН России	Человек: преступление и наказание	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11 Психологические науки: 19.00.06, 19.00.07
	Уголовно-исполнительное право	да	Юридические науки: 12.00.08
	Прикладная юридическая психология	да	Психологические науки: 19.00.01, 19.00.05, 19.00.06, 19.00.07
	Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»	нет	Публикует научные статьи, посвященные теоретическим, историческим и практическим вопросам эволюции отечественных учреждений и органов, исполняющих наказания

Академия ФСИН России	Международный пенитенциарный журнал	нет	Журнал не ограничен каким-либо одним направлением деятельности пенитенциарных систем. В журнале внимание уделяется любым вопросам пенитенциарной практики
Псковский филиал Академии ФСИН России	-	-	-
Владимирский Юридический институт ФСИН России	Вестник Владимирского юридического института	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14, 12.00.15
	Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика	нет	Основные рубрики: «Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы»; «Юридическая теория: проблемы, дискуссии, размышления»; «История права и отечественной системы наказаний»; «Теория и практика пенитенциарной деятельности за рубежом»
ВИПЭ ФСИН России	Пенитенциарная наука	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14 Психологические науки: 19.00.06 Педагогические науки: 13.00.01
	Ius publicum et privatum	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12
Воронежский институт ФСИН России	Вестник Воронежского института ФСИН России	да	Радиотехника и связь: 05.12.04; 05.12.07; 05.12.13 Информатика, вычислительная техника и управление: 05.13.01; 05.13.10; 05.13.17; 05.13.18; 05.13.19 Юридические науки: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.11; 12.00.12; 12.00.14
Кузбасский институт ФСИН России	Вестник Кузбасского института	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12
	Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление	нет	Разделы: педагогика, психология, экономика, тыловое обеспечение, государственное и муниципальное управление
Пермский институт ФСИН России	Вестник Пермского института ФСИН России	да	Юридические науки: 12.00.08; 12.00.14
Самарский юридический институт ФСИН России	Вестник Самарского юридического института	да	Юридические науки: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12 Педагогические науки: 13.00.01 Психологические науки: 19.00.01, 19.00.06

Анализируя приведенную таблицу, можно отметить, что на одну научную организацию, одну объединенную редакцию и восемь образовательных организаций насчитывается 16 научных периодических изданий, из которых 12 изданий включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (информация указана по состоянию на 23.03.2021). Данный статус журналов подтверждает высокую оценку со стороны научного сообщества рассматриваемых журналов, а также подтверждает значимость и актуальность проблематики обсуждаемых вопросов на страницах издания. Отвечая на вопрос о достаточности ведомственных периодических изданий, стоит отметить, что как минимум один журнал есть в каж-

дой образовательной организации, а наибольшее число журналов издает Академия ФСИН России, что соответствует ее более высокому статусу.

Как видно из таблицы, исследование проблемных аспектов уголовно-исполнительной системы осуществляется в основном сквозь призму юридических, психологических и педагогических отраслей наук; на страницах «Вестника Воронежского института ФСИН России» также публикуются статьи по научным шифрам специальностей: «радиотехника и связь» и «информатика, вычислительная техника и управление».

Комплексный подход обусловлен значимостью рассматриваемой тематики. Журналы выступают научной площадкой, где апробируются, обсуждаются, обосновываются проблемные вопросы развития уголовно-исполнительной системы, так как необходимо

произвести предварительную качественную оценку предложений, идей, которые в дальнейшем могут стать законопроектами, помочь или замедлить ресоциализацию заключенных.

В настоящее время завершилась реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., и сейчас принимается поэтапный план развития учреждений до 2030 г. Приятие данного стратегического документа значимо для определения приоритетных задач, от него зависит вектор развития системы. И, конечно, столь глобальный вопрос обсуждался на страницах ведомственных научных периодических изданий: в статье Алексея Николаевича Антипова «Концепция развития УИС РФ на период до 2030 года — методология подготовки проекта», опубликованной в журнале «Уголовно-исполнительное право» Академии ФСИН России и в статье Рената Зинуровича Усеева «Проект концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года», опубликованной в журнале «Вестник Самарского юридического института» (Самарский юридический институт ФСИН России).

При этом тренды гуманизации и ресоциализации, отмечаемые в развитии ведомства, не отменяют необходимых строгостей и неотвратимости наказания за преступление.

Рассмотрим публикацию по данному вопросу — «Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма» Натальи Сергеевны Оботуровой, вышедшую в свет на страницах научно-практического журнала «Пенитенциарная наука», том 14 № 2 (2020 г.).

В статье обосновывается, что решающую роль в формировании концепции прав человека сыграли идеи гуманизма Нового времени, утвердившие картину мира, в которой человек как разумное, моральное, свободное существо, способное творить самого себя, занял центральное место. Подчеркивается важность современного критического анализа диалектики Просвещения, так как реализация его идеалов привела не только к научно-техническим и социальным достижениям, но и к совершенно противоположным результатам, таким как глобальные кризисы — экологический и антропологический. Автор проблематизирует тему прав человека, считая, что сегодня она нуждается в правовом и философском осмыслении в контексте той новой зоны риска, которую открыли антропологический кризис и попытка выйти из него путем трансгуманистической эволюции. Именно концепция прав человека в современной ее интерпретации должна выступить стабилизирующим фактором в разработке сценариев будущего нашей цивилизации, определении границ преобразования человека и социума¹.

Модернизация уголовно-исполнительной системы неразрывна с развитием уголовно-исполни-

тельного законодательства. И общий тренд цифровизации, использование электронных мобильных устройств становится одним из сфер преступлений.

На страницах журнала «Пенитенциарная наука» опубликована статья «К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве» авторов Л.А. Букалериной, Т.Н. Уторовой, Д.О. Сизова, где особое внимание уделяется вопросу юридической ответственности. Дается оценка повышенной общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, в связи с чем предлагается расширение списка отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, путем указания на использование высокотехнологичного способа. Данный признак также предлагается использовать в качестве квалифицирующего в статьях гл. 28 УК РФ².

В статье Р.В. Нагорных, доктора юридических наук, доцента, «Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки» рассматривается государственная служба в правоохранительной сфере в качестве единой правовой категории, раскрываются ее характерные признаки и сущность как социальной системы, представлена научная классификация ее составных элементов и раскрытие их административно-правового содержания. Обоснован вывод о том, что практическое решение вопроса об отнесении государственной службы в том или ином государственном органе к правоохранительной может быть осуществлено посредством законодательного определения понятия правоохранительной деятельности государства, правоохранительных функций государственных органов и системы государственных органов, осуществляющих правоохранительные функции³.

Вышеперечисленные статьи могут использоваться в образовательном процессе в соответствии с изучаемой тематикой. Вполне возможно, что они повысят интерес, вызовут полемику, что, несомненно, позитивно скажется на запоминании, отразится в итоговом срезе знаний.

Важно поддержать и закрепить возникший интерес у обучающихся, обозначив им перспективу развития собственной публикационной карьеры. Навыки облекать свои мысли в текст, логично выстраивать структуру текста обсуждаемой темы возможно приобрести в ходе работы в научном кружке, а в дальнейшем и в научной школе, которые созданы в образовательных организациях.

Знакомя обучающихся с периодикой, формируя интерес к собственным публикациям, средства массовой информации, что важно отметить, в том числе академические, имеют колоссальный имиджевый потенциал. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации находится в центре внимания

¹ Оботурова Н.С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2. С. 155–161. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-2-155-161.

² Букалеринова Л.А., Уторова Т.Н., Сизов Д.О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 1. С. 70–75. DOI: 10.24411/2686-9764-2020-10033.

³ Нагорных Р.В. Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 507–513. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513.

органов государственной власти, институтов гражданского общества, средств массовой информации и научного сообщества, что обусловлено необходимостью поддержания тенденции ее развития в соответствии с международными стандартами обращения с заключенными, положениями международных договоров Российской Федерации и федеральных законов. Все это было бы невозможно без проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, широкого освещения в печати деятельности учреждений и органов ФСИН России.

Установлено, что люди используют знания, полученные из средств массовой информации, для построения картины мира, образа реальности, на котором они основывают свои действия. Этот процесс иногда называется социальным конструированием реальности. Что демонстрирует силу средств массовой информации (к которым относятся и периодические

ведомственные издания) в решении или, по крайней мере, актуализации посредством передачи передового научного и практического опыта, его публичного обсуждения и апробации на страницах издаваемых журналов.

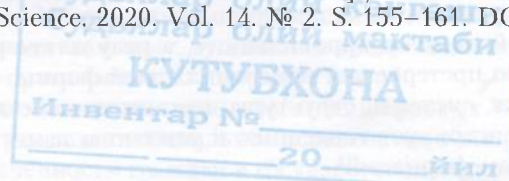
Использование источников информации разного рода, в том числе и изданий периодической печати, соответствующих профилю подготовки специалистов ведомственных вузов, — традиционная форма работы во взаимодействии преподаватель — обучающийся. Как доказывают данные, приведенные в таблице, все образовательные организации осознают значимость развития научной периодики, повышения ее статуса. И данная статья только подтверждает значимость использования академических периодических изданий в образовательном процессе, в развитии ключевых компетенций выпускников ведомственных образовательных организаций.

Литература

1. Букалерева Л.А. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве / Л.А. Букалерева, Т.Н. Уторова, Д.О. Сизов // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 1. С. 70–75. DOI: 10.24411/2686-9764-2020-10033.
2. Нагорных Р.В. Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки / Р.В. Нагорных // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 507–513. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513.
3. Оботурова Н.С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма / Н.С. Оботурова // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2. С. 155–161. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-2-155-161.

References

1. Bukalereva L.A. K voprosu o znachenii iskusstvennogo intellekta v ugovolnom prave [On the Meaning of Artificial Intelligence in Criminal Law] / L.A. Bukalereva, T.N. Utorova, D.O. Sizov // Penitentsiarnaya nauka. 2020. T. 14 — Penitentiary Science. 2020. Vol. 14. № 1. S. 70–75. DOI: 10.24411/2686-9764-2020-10033.
2. Nagornykh R.V. Gosudarstvennaya sluzhba v pravookhranitel'noy sfere i ee osnovny'e priznaki [The State Service in the Law Enforcement Sphere and Its Main Attributes] / R.V. Nagornykh // Penitentsiarnaya nauka. 2020. T. 14 — Penitentiary Science. 2020. Vol. 14. № 4 (52). S. 507–513. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513.
3. Oboturova N.S. Problema prav cheloveka v kontekste idey gumanizma i transgumanizma [The Human Right Problem against the Background of the Ideas of Humanism and Transhumanism] / N.S. Oboturova // Penitentsiarnaya nauka. 2020. T. 14 — Penitentiary Science. 2020. Vol. 14. № 2. S. 155–161. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-2-155-161.

**Видеобзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи —
всё это на нашем официальном канале**

YouTube / «Издательская группа «Юрист»

ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Особенности юридической техники в эпоху цифровой трансформации*

Танимов Олег Владимирович,

доцент кафедры теории государства и права

Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина,

кандидат юридических наук, доцент

tanimov@mail.ru

Цель. 1. Исследование влияния процессов цифровой трансформации общества на развитие правотворческой деятельности. 2. Анализ тенденций воздействия информационно-телекоммуникационных процессов на формирование социальных отношений и связей, права, правотворчества и юридической техники. 3. Выделение особенностей юридической техники в эпоху цифровизации, а также определение проблемных факторов.

Методология: диалектика, анализ, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Особенности юридической техники в современную эпоху цифровизации: увеличение инструментального потенциала юридической техники; развитие демократических механизмов в правотворчестве; повышение точности юридического прогнозирования; качественное упорядочение и совершенствование юридической деятельности, связанной с правотворчеством, правоприменением, систематизацией нормативно-правового акта, а также использованием механизмов поиска и интерпретации права; широкое использование компьютерных технологий и программ с целью проведения экспертизы и оценки проекта нормативного правового акта.

Научная и практическая значимость. Материал статьи может быть использован как в научно-исследовательской деятельности ученых-юристов (анализ множества аспектов развития юридической техники: тенденций, особенностей и проблем), так и в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, юридическая техника, правотворчество, тенденции развития, право, правоприменение.

Сущность цифровизации. Стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов и баз данных, интенсивное развитие цифровых технологий, их широкое внедрение в различные сферы общественной жизни, опосредование ими все большего количества областей и видов социального взаимодействия, деятельности государственных и общественных институтов являются значимым фактором развития современного общества, формирующим новую, «цифровую» реальность.

В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций¹.

В настоящий момент не существует единого понятия цифровизации. В контексте права цифровизацию можно рассмотреть как естественный феномен, возникающий на пути развития правовой системы. Она, можно сказать, стирает грани между отраслями права, ведь информация и технологии присутствуют уже в каждой отрасли. Они постепенно становятся общим знаменателем и способны определять единую логику права².

¹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

² Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 12.

Термин «цифровизация» в последнее время стал часто появляться не только в материалах специализированных исследований, но и в официальных документах государственных органов³. Он имеет различные значения.

В техническом смысле цифровизация (digitization) — преобразование информации в цифровую форму. На технологическом языке это звучит так: цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы⁴. Не будем вникать в тонкости данного процесса, так как его сущность не является целью нашего исследования. Предлагаем под цифровизацией понимать процесс, направленный на преобразование той или иной сферы жизнедеятельности (отрасли народного хозяйства) посредством внедрения в нее цифровых технологий и инновационных технологических решений⁵.

Цифровизация в современной реальности предполагает энергичное введение информационно-телекоммуникационных процессов переработки информации во все области существования социума, в первую очередь в сферу экономики.

³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г. § 2. Цифровизация и научно-технологическое развитие. Текст официально опубликован не был; Послание Президента Российской Федерации (РФ) В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г.; и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. URL: http://information_society.academic.ru (дата обращения: 01.05.2021).

⁵ Танимов О.В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 2.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16114.

Формирование экономики (народного хозяйства), от разработки, выпуска и реализации какой-либо продукции до области сервиса (обслуживания), прочно соединено с развивающейся информационной действительностью, не только изменяющей условия взаимной связи участников экономических процессов, но и оказывающей влияние на них самих. Данное влияние неминуемо накладывает свой отпечаток и на формирование правовой материи, которая в условиях цифровой реальности обязана вырабатывать эффективные решения в процессах подготовки и принятия нормативно-правового акта.

Процесс создания нормативно-правового акта по своей сути является в достаточной степени непростым феноменом юридической деятельности, обуславливающим результативность в общей сложности всей совокупности правовых механизмов, обеспечивающих регулирование общественных отношений.

Формирование нормативно-правовых актов, корреспондирующих особенностям взаимоотношений в социуме, выступает непростой, охватывающей множественную совокупность событий, предметов, явлений, процессов работой, последствия которой существенно сказываются на функционировании в общей сложности всей жизнедеятельности социума.

К сожалению, сегодня процессы создания правовых норм обладают достаточно немалой степенью несовершенства, которое не уменьшается в той мере и с такой скоростью, с какой бы хотелось. К недостаткам правотворчества можно отнести: не соответствующую современным требованиям системность, определенную некомпетентность законодателя, игнорирование принципа научности в процессе создания, систематизации нормативно-правовых актов и невозможности порой претворения их в правовую реальность.

Развитие правотворчества в нашей стране сегодня неотделимо от потребности урегулирования проблем как общетеоретического (абстрактного), так и прикладного свойства. Появление и развитие информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ) стало предпосылкой цифровизации всех сфер жизни общества⁶, в том числе и права. Этот процесс способствует возникновению не только целого ряда новых структурных элементов системы права и законодательства, но и модернизации правотворческой деятельности, составной и неотъемлемой частью которой является юридическая техника.

Естественно, что ИКТ оказывают существенное воздействие на образование возникающих и совершенствование имеющихся общественных отношений.

Основные направления воздействия информационно-телекоммуникационных (цифровых) процессов (технологий) на эволюцию отношений в социуме. Влияние цифровых технологий на развитие

общественных отношений, материализующихся в правотворчестве, охватывает немалую совокупность событий, предметов, явлений, процессов. Благодаря этому влиянию можно выделить направления воздействия цифровых технологий на развитие общественных отношений.

1. Расширение возможности доступа к большому количеству нормативно-правовых актов для разных субъектов права за счет развития сети Интернет.

Как справедливо отмечает В.М. Баранов, модернизация правотворческой юридической техники должна сопровождаться повышением уровня ее открытости и прозрачности⁷.

Здесь имеется в виду ясность юридической (правотворческой) техники для каждого субъекта правотворчества. Полагаем, что введение в процессуальный алгоритм правотворчества цифровых технологий, увеличивающих степень открытости и доступности нормативных правовых актов и технологий правотворческих процессов, будет оказывать эффективное содействие решению этой задачи.

2. Динамичное развитие отдельных функций права. В качестве примера можно рассмотреть информационную, основное предназначение которой — уведомление (оповещение) участников правоотношений о существующих (принятых, принимаемых и утративших силу) нормах права. Информационно-телекоммуникационные процессы и технологии увеличивают результативность воздействия права на общественные отношения.

3. Совершенствование процессов народовластия за счет использования ИКТ. Увеличивается степень доступности и информационной открытости сведений о процессах функционирования государственных органов и должностных лиц. Нормотворческие процессы приобретают гораздо большую общественную направленность. Можно утверждать, что цифровизация значительно содействует активизации желания и стремления граждан внести свою лепту в формирование законодательства. Увеличивается степень воздействия народа на форму, сущность и содержание нормативно-правового акта.

С другой стороны, использование цифровых технологий усиливает социальное неравенство в вопросах вовлеченности граждан в государственное управление, что позволяет поставить вопрос о так называемом «цифровом разрыве». Цифровые технологии переносят сам процесс обсуждения и даже принятия законов, а также их публикации в виртуальную среду. В итоге граждане, не владеющие данными технологиями или не имеющие доступа в виртуальную среду, практически не могут принимать участия в правотворчестве. Это позволяет говорить об ограничении их прав и легальных потребностей. Кроме того, замедляется степень совершенствования процессов народовластия.

⁶ Например, набирает обороты национальная программа «Цифровая экономика». См.: Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16 // Текст официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Цит. по: Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 231.

4. *Отставание права и нормотворчества от темпов формирования общественных отношений.* Развитие процессов цифровизации отношений в социуме прямо пропорционально ускорению остальных процессов жизнедеятельности человека, в том числе и в области правотворчества. Возникают отношения (цифровые, виртуальные и пр.), охватить которые своим регулированием право не успевает. В такой ситуации право выступает в роли отстающего: немало нормативно-правовых актов перестают соответствовать современным требованиям и запросам на момент вступления в юридическую силу.

Решение проблемы «отстающего» правотворчества видится в числе прочего в более широком внедрении в практику юридического прогнозирования⁸.

Юридическое прогнозирование — это прежде всего теоретико-интуитивное предположение появления и развития фактов, процессов и событий в реальности правового бытия. Оно строится на раскрытии развития фактов, процессов, явлений или событий, обусловленных объективными законами их функционирования и формирования. При этом юридическое прогнозирование характеризуется вариабельностью и исследованием вероятных рисков.

Воздействие информационных процессов на юридическое прогнозирование играет двойную роль:

1) во-первых, указанные процессы санкционируют осуществление прогнозирования посредством особых программ для ЭВМ, путем исследования объектов на их моделях, использование для формирования прогнозов громадного (не имеющего границ) диапазона сведений. Это усиливает надежность прогнозов и возможность их вероятного использования в правотворчестве;

2) с другой стороны, влияние цифровых технологий на современные правоотношения проявляется в увеличении количества субъектов права, появлении необычных субъектов и объектов, многообразных форм (источников) права и т.д.

В комплексе цифровые технологии и информационно-телекоммуникационные процессы вызывают ситуацию правовой неопределенности, недостатка регулятивной способности права (пробелы, коллизии и пр.), что осложняет юридическое прогнозирование и нормотворчество.

5. *Уменьшение значимости (важности) нормативно-правового акта в правовом регулировании.* Существенной проблемой правотворчества можно назвать обратную пропорциональность большого числа проектов нормативно-правовых актов и невысокий уровень ценности и пригодности многих из них для регулирования общественных отношений, что верно отмечают многие авторы. Такая ситуация совмещается с указанными нами различными темпами развития правотворчества и общественных отношений. Это уменьшает роль (значение, важность) нормативно-правового акта, что, соответственно, не может не отразиться и на правотворчестве.

6. Кроме того, такая ситуация в условиях цифровизации порождает *возникновение и развитие иных разновидностей правовых регуляторов*, одним из которых является, на наш взгляд, такая категория юридической техники, как правовая фикция, формирующая своим применением совокупность условных регулятивных инструментов (алгоритмов, конструкций) для достижения должной эффективности в правотворчестве и правореализации.

7. *Конструктивная организация нормотворчества и систематизации нормативно-правового акта* в ходе цифровизации данных процессов. В качестве подтверждения этому приведем цитату из доклада В.Д. Зорькина на Петербургском юридическом форуме: цифровизация позволит «упаковать» нормативные акты в программный код с целью обеспечения стройности их системы, определенности и однозначности их содержания»⁹.

Полагаем, что цифровизация правотворчества обеспечит системе права нужную согласованность и полноту, также позволит восполнить существующие пробелы и устранить коллизии в ходе правового регулирования общественных отношений. Все это играет важную роль на фоне последних трансформаций, которые совершаются в современном праве и законодательстве.

8. *Значительные трансформации юридической деятельности в области юридической технологии и юридической техники* в условиях применения ИКТ.

Д.А. Пашенцев и М.В. Залоило в связи с этим отмечают: внедряется общественное обсуждение законопроектов в сети «Интернет» как новая юридическая технология правотворчества; появляются возможности экспертизы проекта нормативного правового акта, оценки его с помощью компьютерных программ; на смену печатному опубликованию нормативных правовых актов приходит их электронная публикация; появляются электронные акты как новая форма права; активно развиваются электронные формы систематизации нормативного правового материала¹⁰.

Юридическая техника и цифровизация. Под юридической техникой в узком смысле понимается совокупность правил, приемов и способов создания и опубликования нормативных правовых актов. В широком смысле — это вид юридической деятельности, пронизывающий все ее сферы: правотворческую, правоприменительную, интерпретационную, систематизации нормативно-правового акта и пр.

Воздействуя на общественные отношения, цифровые технологии тем самым оказывают непосредственное влияние и на право, которое призвано регулировать эти отношения. Такое влияние прослеживается как в правотворческой, так и в правореализационной технике — основных составляющих техники юридической. Кроме того, необходимо подчеркнуть роль информационно-цифровых технологий в современных

⁸ Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 235.

⁹ Цит. по: Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 235.

¹⁰ Там же.

процессах систематизации норм права и нормативных правовых актов.

Учитывая рассмотренные выше тенденции, а также проведя анализ работ, посвященных данной теме многими авторами (А.А. Арнаутова, И.С. Барзилова, М.В. Залоило, А.А. Карцхия, А.В. Корнев, С.В. Липень, Д.А. Пашенцев, Э.В. Талапина, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор, Д.В. Шепелев и др.)¹¹, можно выделить особенности юридической техники в эпоху цифровой трансформации общественных отношений.

К таким особенностям можно отнести:

1. *Увеличение инструментального потенциала юридической техники* в связи с повышением степени открытости и доступности права на фоне развития его информационной функции, благодаря распространности сети Интернет.

2. *Совершенствование явлений демократии в правотворчестве:*

— открытость и доступность сведений о функционировании государственных органов и официальных лиц;

— широкое вовлечение народных масс в правотворческие процессы;

— усиление воздействия граждан государства на направленность и смысл вводимых в правовое поле нормативных правовых актов.

3. *Повышение точности юридического прогнозирования* для использования результатов в правотворческой деятельности.

4. *Качественное упорядочение и совершенствование юридической деятельности*, связанной с правотворчеством, правоприменением, систематизацией нормативно-правового акта, а также использованием механизмов поиска и интерпретации права.

5. *Широкое использование компьютерных технологий и программ с целью проведения экспертизы и оценки проекта нормативного правового акта.*

6. *Обнародование (промульгация) нормативных правовых актов в электронной форме.* В соответствии с Федеральным законом от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ¹², официальным считается первое разме-

щение (опубликование) нормативно-правовых актов на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

7. *Появление новых видов формы права*, например, электронных актов.

8. *Динамичное формирование цифровых видов систематизации.*

На первый взгляд, благодаря процессам цифровизации тенденции развития юридической техники носят позитивный характер. Тем не менее существует и ряд негативных факторов, которыми, на наш взгляд, необходимо считать следующие:

1) *уменьшение степени демократизации правотворчества*, обусловленного неравенством прав и легальных потребностей граждан. Здесь подразумевается усиление степени «цифрового разрыва», который увеличивается за счет неравномерности участия граждан в политической жизни страны. Граждане, не владеющие цифровыми технологиями или не имеющие доступа к сети Интернет, практически лишаются условий для осуществления деятельности, связанной с рассмотрением (дискуссией, анализом, критикой и пр.) проектов нормативно-правовых актов;

2) *отставание правотворчества от развития общественных отношений;*

3) *доминирование динамизма системы права над ее стабильностью*, порождающее проблемы, которые возникают в процессе появления новых элементов в структуре правоотношений в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ): объектов (Интернет, искусственный интеллект и др.), субъектов (виртуальная личность, провайдер, виртуальный банк и др.)¹³. Эти проблемы вызывают ситуацию правовой неопределенности, недостатка регулятивной способности права (пробелы, коллизии и пр.), что осложняет, как отмечалось ранее, юридическое прогнозирование и нормотворчество;

4) *низкое качество проектов нормативно-правовых актов в сочетании с их огромным количеством*, что ведет к уменьшению значения нормативно-правовых актов в процессе упорядочивания общественных отношений.

¹¹ Кроме указанных в этой статье источников, см., например: Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019; Проблемы трансформации системы законодательства в условиях развития цифровых технологий: монография / под ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2021; и др.

¹² Федеральный закон от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке опубли-

кования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Российская газета. 2011. 24 октября.

¹³ Подробнее см.: Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 11–18.

Литература

1. Пашенцев Д.А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 231–235.
2. Проблемы трансформации системы законодательства в условиях развития цифровых технологий: монография / под редакцией А.В. Корнева. Москва: Проспект, 2021. 152 с.
3. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под редакцией А.В. Корнева. Москва: Проспект, 2019. 178 с.

4. Танимов О.В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права / О.В. Танимов // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 2–5.
5. Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации / О.В. Танимов // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 11–18.
6. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.

References

1. Pashentsev D.A. Vozdeystvie sovremenny`kh tsifrovyy`kh tekhnologiy na sodержanie i kharakter pravotvorcheskoy deyatel'nosti: teoretiko-pravovoy aspekt [The Impact of Modern Digital Technologies on the Content and Character of Law Making Activities: A Theoretical Legal Aspect] / D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 4 (44). S. 231–235.
2. Problemy` transformatsii sistemy` zakonodatel'stva v usloviyakh razvitiya tsifrovyy`kh tekhnologiy : monografiya [Problems of the Transformation of the System of Legislation in Conditions of Digital Technology Development : monograph] / pod redaktsiyey A.V. Korneva — edited by A.V. Kornev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2021. 152 s.
3. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya v tsifrovuyu epokhu : monografiya [The System of Law and the System of Legislation: The Modern Status and Development Prospects in the Digital Epoch : monograph] / pod redaktsiyey A.V. Korneva — edited by A.V. Kornev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 178 s.
4. Tanimov O.V. Vliyanie tsifrovyy`kh tekhnologiy na poyavlenie novyy`kh strukturnyy`kh elementov sistemy` prava [The Impact of Digital Technologies on the Appearance of New Structural Elements of the Legal System] / O.V. Tanimov // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2019. № 7. S. 2–5.
5. Tanimov O.V. Transformatsiya pravootnosheniy v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of Legal Relationships in Conditions of Digitization] / O.V. Tanimov // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava. 2020. T. 15 — Relevant Russian Law Problems. 2020. Vol. 15. № 2 (111). S. 11–18.
6. Khabrieva T.Ya. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [Law in Digital Reality Conditions] / T.Ya. Khabrieva, N.N. Chernogor // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 1 (253). S. 85–102.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

О корректном понимании названия трудов О. Холмса «The Common Law» и «The Path of the Law»: теоретико-историческое рассуждение

Лесив Богдан Васильевич,

магистр права,

аспирант Юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ)

forbod@bk.ru

К фигуре О. Холмса как корифея реалистического правопонимания делается множество апелляций в российском юридическом дискурсе. Большинство отсылок касаются изречений, содержащихся в двух его фундаментальных трудах — «The Common Law» и «The Path of the Law». Вместе с тем при обращении к данным работам зачастую недооценивается идеологическое содержание их заголовков (названий): этот аспект, как правило, опускается и не учитывается в попытках интерпретации непосредственно текста работ. Подобная эпистемологическая неосторожность может в отдельных случаях приводить к упущению обособленных идейных элементов концепции О. Холмса или вовсе к некорректной ее интерпретации. **Цель.** Выявить идеологический вектор, которому следовал О. Холмс при выборе имен своим фундаментальным трудам, определить заложенный в них идейный концентрат, действующий в отношении текста, подобно тому, как общие положения закона действуют на общественные отношения. **Методология:** в процессе достижения цели используются теоретический и системный анализ названий «The Common Law» и «The Path of the Law», а также устанавливаются историко-онтологические корни непосредственно связанной с ними терминологии. Таким образом, задействованы методы анализа, конкретизации, индукции, аналогии, исторический, системный, структурно-функциональный методы. **Выводы.** Автор обозначает общий мыслительный вектор, следованию которому представляется желательным при интерпретации любой составной части соответствующего труда американского правоведа. «The Common Law» несет в себе идею неотъемлемого общественного присутствия в онтологии права. «The Path of the Law» является своего рода инструкцией по работе с основным инструментом прецедентного права — «правовой доктриной». **Научная и практическая значимость.** Статья позволяет учесть когнитивные преимущества (понимание общего идейного вектора О. Холмса) не только в целях истории правовых учений, но и в целях качественного преподавания соответствующего университетского курса.

Ключевые слова: Оливер Холмс, правовой реализм, социологическая юриспруденция, общее право, судебный прецедент, судебное правотворчество, Путь права, правовая доктрина, юриспруденция США, онтология права.

1. Постановка проблемы

Для исследователей истории политической и правовой мысли не секрет, что уяснить, всесторонне изучить и адекватно содержанию оценить политико-правовое учение того или иного автора можно только по прошествии достаточного количества времени¹, что является не только эпистемологическим преимуществом, но и известным методологическим препятствием, поскольку затрудняет обеспечение чистоты взгляда на оригинальные тексты глазами того времени, в котором они были написаны. Именно поэтому осмысление правовой идеологии О. Холмса с непосредственной работой над его фундаментальными научными трудами требует не только абстрагирования и погружения в отдельные идеи (высказывания), но и системного мышления, которое обеспечивается учетом правового бытия современной ему эпохи, полученного им образования и характера профессиональной деятельности, а также самых обобщенных его идейных концентров. Такими кон-

цептами, которые широкими мазками задают цветовую гамму всего идеологического полотна, являются в том числе заголовки (имена) его трактатов. Необходимо в связи с этим сделать некоторую понятийную оговорку, касающуюся перевода на русский язык названий двух произведений О. Холмса, общепризнанно считающихся центральными в его юридической карьере. В российской юридической науке существуют всеупотребительные переводы названий этих произведений, однако не все правоведы соглашались с ними ввиду банальности буквального подхода: перевод слов в буквальном значении зачастую не только не отражает истинной сути авторской задумки, но даже может существенно исказить представление о ней, ведь название — это своего рода «путеводная звезда», ориентир, наиболее обобщенный концентрат всего содержания произведения.

2. The Common Law

Первое из них — это цикл лекций «The Common Law», который был впервые опубликован после блестящего прочтения в рамках *Lowell Institute Lectures* (г. Бостон) в газете «Бостонский Рекламный

¹ Фролова Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии // Государство и право. 2017. № 2. С. 77–78.

Ежедневник» (Boston Daily Advertiser) от 1 января 1881 г. В самой газете было отмечено, что «ни один курс в [этом] институте до этого не привлекал к себе внимания такого огромного количества молодых людей»². Как отмечает виргинский профессор и историк американского права Э. Уайт, эти лекции О. Холмса продолжают спустя почти 140 лет рассматриваться в качестве *величайшего (важнейшего) творения американской юриспруденции (major work of American jurisprudence)*³. Американский историк делает особый акцент на той роли, которую сыграли в судьбе О. Холмса эти лекции и приглашение от Института Лоуэлла. До этого почти уже сорокалетний Холмс не был широко известен американскому юридическому сообществу и тем более не считался академическим или профессиональным авторитетом, хотя нельзя сказать, что он был посредственным юристом — он часто публиковался в журнале *American Law Review* и даже составил собственную редакцию знаменитых «Комментариев к американскому праву» Джеймса Кента. Все же приглашение от Института Лоуэлла стало переломным моментом: с одной стороны, предстоящее престижное мероприятие придало Холмсу жизненных сил, но с другой — принесло много переживаний и заставило изрядно потрудиться. О том, что Холмс без оглядки отдавал себя работе и юриспруденции, иногда слишком много себя, говорили многие известные юристы, в том числе его современники⁴. В том числе это касается и процесса работы над предстоящими лекциями, к подготовке которых и к приглашению прочитать которые, как говорится в процитированных трудах, О. Холмс отнесся крайне серьезно. Неизвестно, предвидел ли Холмс, подобно своей теории предсказаний, последствия изнурительной подготовки к этим лекциям, но результат не заставил себя ждать: его идеи, глубокое знание и нестандартное видение сущности и истории американского права возымели настолько большой успех, что уже в 1882 г., меньше чем через два года после прочтения лекций, он был назначен судьей сразу в Верховный Суд Штата Массачусетс.

Таким образом, было бы ошибкой считать, будто бы О. Холмс, обладавший свойством профессиональной гиперответственности, дал имена своим ключевым работам, которые были затем опубликованы в наиболее авторитетных изданиях, без глубокого их осмысления и без желания подчеркнуть уни-

кальность своего вклада в идеологическую копилку человеческой цивилизации. Этими именами он давал слушателю и читателю понять идейное настроение предстоящего «путешествия» в историю и сущность общего права и путь юридической профессии.

Общеупотребительным, хотя, как правило, бесознательным, переводом понятия «*common law*» России служат различные, обоснованные и не очень, коннотации фразы «*общее право*». Однако существуют различные точки зрения относительно верности такого понимания. Мы же задаемся вопросом только о том, как мог понимать это понятие О. Холмс в 1880 г. во время создания своих лекций. С одной стороны, очевидно, что Холмс не придавал этому понятию современное значение, акцентирующее основное внимание на противопоставлении *common law* статутному законодательству, поскольку такая насущная необходимость в его времена еще отсутствовала. С другой стороны, он вполне мог учитывать при формировании своего понимания *common law* определенную долю противопоставления так называемому праву справедливости (*equity*), поскольку он получил юридическое образование, когда в Англии еще существовали канцлерские суды в качестве суда справедливости в противовес судам, применявшим непосредственно право (отменены только в 1873 г.). Эти два аспекта, а также глубокий исторический фон, который присутствует в лекциях «*The Common Law*», позволяют нам подойти к выводу о том, что понимание этого термина в современном Холмсу ключевое следует искать в его исторических корнях.

На историю возникновения термина существует также несколько воззрений. Во-первых, сразу же отвергнем теорию, согласно которой *common law* должно переводиться в коннотациях, близких к *обычному праву*, т.е. праву, источником которого является обычай. Такая точка зрения, как правило, включает в себя не только лингвистический элемент, но и основывается на безызыскных отсылках к мастодонтам английской юриспруденции Э. Куку и У. Блэкстону. В частности, У. Блэкстон писал в своих «Комментариях к Законам Англии», что основой *common law* является его непрерывное применение с незапамятных времен и «всеобщее восприятие (*reception*) по всему королевству»⁵. В свою очередь в предисловии к восьмому тому «Отчетов» (1600–1615) под заголовком «К Богу, к родине, к тебе» Э. Кук написал, что правовые отношения существовали на британских островах даже в античности: «Основания наших обычных законов были за пределами памяти о каком-либо исходном первоначале, но остаются точно теми же, которые нормандский завоеватель обнаружил в этом королевстве Англии»⁶. Таким образом, основываясь на убеждениях Э. Кука, можно сказать, что короли, объединившие Англию в единое госу-

² The Collected Works of Justice Holmes: Complete Public Writings and Selected Judicial Opinions of Oliver Wendell Holmes, ed. Sheldon Novick, 5 vols. Chicago: University of Chicago Press, 1995. Vol. 3. P. 104–106.

³ G.E. White's Introduction to: O.W. Holmes, Jr. The Common Law. The Belknap Press of Harvard University Press, Harvard. 2009. P. vii.

⁴ См., к примеру: Arthur Sedgwick to Henry James, Jr., January 30, 1870, James Papers, Harvard University Archives.; Mary James (Mrs. Henry James, Sr.) to Henry James, Jr., February 28, 1873, quoted in Perry, The Thought and Character of William James, as Revealed in Unpublished Correspondence and Notes, Together with His Published Writings, 2 vols. Boston: Little, Brown, 1935. vol. 1. p. 58; William James to Henry James, Jr., July 5, 1876, quoted in *ibid.* P. 371.

⁵ Sir William Blackstone, Commentaries on the Laws of England in Four Books. vol. 1 [1753]. Oxford: Printed at the Clarendon Press, 1765–1769. URL: <http://oll.libertyfund.org/title/2140>. P. 60.

⁶ The Selected Writings and Speeches of Sir Edward Coke / ed. Steve Sheppard. Indianapolis: Liberty Fund, 2003. Vol. 1. P. 245.

дарство, которое мы знаем по сей день, лишь «обнаружили» правовые традиции, существовавшие на островах с незапамятных времен и являвшиеся действующим законом. То есть они не стали создавать собственную законодательную политику с нуля, а лишь продолжили по обычаю применять закон «земли английской» (*realm of England, law of the land*). Такая позиция вполне имеет право на существование в отношении *английского common law*, чего нельзя сказать об американском «кузене», который и стал предметом внимания Оливера Холмса. «Традиционалистский» подход к возникновению *common law* был в итоге отвергнут американским юридическим и судейским сообществом⁷, а началом этому послужило именно зарождение и прогрессивное становление реалистической концепции правопонимания. Один из современников Холмса, ссылаясь в том числе на его вклад в развитие новой американской правовой мысли, утверждал, что прежняя точка зрения приводила к нежелательным выводам и неправдивому восприятию, препятствовала истинному процессу развития права⁸. В лекции Радфордского университета по данной теме также отмечается, что развитие английского общего права не было просто институционализацией существовавших обычаев. «Нормы права, устанавливаемые судами короля, были зачастую беспрецедентными. Таким образом, общее право Англии стало побочным продуктом административного триумфа — способом, с помощью которого управление страной стало централизованным на века вперед»⁹.

Некоторой сомнительности обычно-правовому восприятию термина «*common law*» придают также выводы известнейшего компаративиста Р. Давида о том, что право англосаксонской (донормандской) эпохи малоизвестно и что «до нормандского завоевания не было права, общего для всей Англии»¹⁰, хотя это может вызвать обоснованное удивление — все же представляется, что англичанам Блэкстону и Куку в XVII и XVIII вв. предмет нашего обсуждения был виднее и ближе, чем французу Давиду в XX в.

Другим объяснением появления самого термина «*common law*» является теория унификации (объединения), согласно которой благодаря деятельности первых английских монархов, объединивших под своей властью разрозненные протогосударственные образования на территории британских островов, а точнее — благодаря деятельности их королевских су-

дов стало появляться общее (*common*) для всей территории Англии право вместо частных правовых источников: «правд» донормандских правителей и местных обычаев. Так, в упомянутом выше юридическом словаре Блэка одна из дефиниций *common law* утверждает его как «единый закон, общий для всей страны в целом, нежели частные законы, действующие только в отдельных ее местностях»¹¹. Там же эта мысль раскрывается на примере того, как юриспруденция судов, расположенных в Лондоне, стала приобретать более высокий авторитет по сравнению с решениями на местах, выносимыми согласно местным обычаям. Спустя некоторое время после нормандского завоевания королевство было поделено на судебные округа, а лондонские судьи отправлялись время от времени для отправления королевского правосудия на местах (ассизы). При этом под «общим правом» стали пониматься те нормы и принципы, которые совпадали в позициях сразу нескольких или большинства округов — их авторитет становился общим для всего королевства. Спустя несколько столетий после нормандского завоевания за этим правом было закреплено название «*common law*». Именно такой точки зрения придерживается Р. Давид: «*Comune lea* (нормандский жаргон. — *Прим. мое, Б.Л.*), или общее право, в противовес местным обычаям — это право, общее для всей Англии», — пишет он¹². Общее право, согласно его исследованию, создавалось исключительно королевскими Вестминстерскими судами начиная с XIII в. Эти рассуждения полностью согласуются с указанным третьим определением «*common law*» из американского юридического словаря Блэка.

Таким образом, термин «*common law*» действительно можно переводить как «общее право», понимая под ним созданную королевскими судами Англии систему норм и принципов разрешения общественных споров и разногласий, которые затем продолжили свое существование и пошли по альтернативному пути развития в американской юриспруденции.

Однако наиболее корректным переводом применительно к концепции Оливера Холмса будет все же «обычное право», но не от слова «обычай», а от слов «обычный», «ординарный», и вот почему. Королевским судом, который рассматривал наибольшее количество споров в средневековой Англии, который формировал основную долю правовых принципов и который распространял компетенцию почти на все сферы общественной жизни, был именно Суд обычных (общегражданских) дел (*Court of Common Pleas*). Ответ на наш вопрос кроется в названии суда, и он достаточно прост: здесь рассматривались споры, в которых корона не имела никакого интереса, т.е. споры между *обычными людьми* (*commoners*). Отсюда становится ясно, почему *common law* никогда не включало в себя чистое конституционное право в современном понимании — его

⁷ Одна из дефиниций *common law* как «древнего неписанного универсального обычая» содержалась в изданиях *Black's Law Dictionary* XIX столетия, но она была полностью исключена в конце XX века и продолжает отсутствовать по сей день. *Black's Law Dictionary — Common law* (10th ed.). 2014. P. 334.

⁸ Carpenter C.E. *Court Decisions and the Common Law*, *Columbia Law Review*, Vol. 17. No. 7 (Nov., 1917). P. 595.

⁹ Конспект лекций Р. Микаловски (профессор школы права университета Северной Аризоны) и Р. Коттеррелла (член британской Академии, профессор теории права Университета Королевы Марии). URL: <https://www.radford.edu/~junnever/law/commonlaw.htm>

¹⁰ Давид Р. *Основные правовые системы современности* / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 258.

¹¹ *Black's Law Dictionary*. Ibid.

¹² Давид Р. Указ. соч. С. 261–262.

объектом были «обычные» отношения обычных людей, поэтому common law, в отличие от статутов, сформировало большую часть уголовного и процессуального права до XX в., а также большинство дошедшего до наших дней договорного и деликтного права¹³.

Этот вывод подтверждается и исследованиями Р. Давида, который указал, что после нормандского завоевания «необычные» дела, т.е. дела государственной важности и дела с участием вельмож, разрешались в королевской Курии (*Curia regis*): «[Э]то, по существу, суд особо знатных людей и особо крупных дел, а не обычный суд, доступный каждому»¹⁴. Позже из Курии выделены три судебные палаты, две из которых продолжили рассматривать «особые» дела, касающиеся казны и короны, а третьим стал именно Суд обычных дел. Термин «common» в данном случае подчеркивает, что именно обычные люди выносят свои проблемы «на суд», зачастую новые и ранее невиданные, выступая, таким образом, двигателем развития правовой системы.

«Именно решения судей эйра (eure), касающиеся представленных на их суд общегражданских требований (*common pleas*), сформировали совокупность юридических прецедентов, получивших известность как общее право (*common law*), то есть нормы разрешения споров (rules of dispute settlement), общие для всей Англии», — пишет английский историк, известный специалист по средневековой Англии В. Уоррен¹⁵. В этом утверждении заметны основания для конвергенции двух подходов к пониманию термина «common law»: теории унификации и теории ординарности. Именно здесь подчеркивается, что общее право формировалось в результате разрешения дел, что называется, по общегражданским или, прямо говоря, житейским требованиям обычных (не властных или, по крайней мере, не во властном качестве) персон («*common-plea cases*»). Это наводит на мысль о common law как о жемчужине именно *английского общества*, а не государства (хотя нельзя полностью отрицать ни то, ни другое начало), как о результате его жизненного бытия, в то время как правовое самовыражение государства больше ассоциируется со статутным правотворчеством¹⁶.

Слово «common» в значении «обычный» является общеупотребительным в английском языке (например, «common culture» или «common love» и, к слову, представители «обычных» людей — House of Commons — стали противовесом аристократичным членам House of Lords), поэтому нельзя отрицать веро-

ятность таких смысловых истоков и идеологического ядра термина «common law», особенно с учетом того, насколько часто О. Холмс в цикле лекций «The Common Law» использует это слово в сочетаниях, призванных отразить присутствие обычных граждан (жюри) и общества в целом в процессе формирования права (например, «common sense»). *Одной из черт реализма О. Холмса является именно уделение особого внимания обществу и его реалиям, т.е. обычным людям.* По его мнению, американское common law является как раз таким «общественным» правом, которое создается «снизу вверх» по всей стране гражданами при помощи судей. Именно поэтому, на наш взгляд, наиболее близким к истинному содержанию доктрины О. Холмса был бы перевод понятия «common law» в качестве «права обычных людей», «права общества», «общегражданского права», т.е. права, создаваемого самим обществом под свои нужды в процессе общественных отношений, а не государством.

3. The Path of the Law

Вторым произведением, не только принесшим О. Холмсу мировую известность, но и, вероятно, способствовавшим последовавшему за ним назначению членом Верховного Суда США, стала лекция «*The Path of the Law*», изданная в 1897 г. журналом *Harvard Law Review*. Известный историк права и профессор Гарвардской школы права М. Хорвиц в конце XX столетия сказал: «Создав “Путь права”, Холмс продвинул американскую правовую мысль [прямоком] в двадцатый век»¹⁷. В свою очередь Р. Познер заявляет, что «Путь права» «может рассматриваться в качестве лучшего труда формата научной статьи, который когда-либо был написан»¹⁸. Эти мнения подтверждаются практикой: «Путь права» занимает третье место среди самых цитируемых юридических статей в истории¹⁹. При этом в России многие упускают главное: «Путь права» — это не научный и даже не философский трактат о сущности права как таковой; это лекция для студентов и практикующих юристов, это послание, совершенное О. Холмсом с позиции почетного гостя и судьи Верховного Суда Массачусетса на торжественном открытии нового зала Юридического факультета Бостонского университета 8 января 1897 г.

Вопрос правильного перевода и уяснения смысла названия «Путь права» осложняется очевидно зало-

¹³ См., например: § 1.7.

¹⁴ Давид Р. Указ. соч. С. 262.

¹⁵ Конспект лекций Р. Микаловски (профессор школы права университета Северной Аризоны) и Р. Коттеррелла (член британской Академии, профессор теории права Университета Королевы Марии). URL: <https://www.radford.edu/~junnever/law/commonlaw.htm>

¹⁶ Так, можно проследить, что усиление государственного статутного регулирования к началу и в течение XX века неизбежно отразилось в ослаблении «правового самоуправления» и роли common law.

¹⁷ Horwitz M.J. *The Transformation of American Law, 1870–1960: The Crisis of Legal Orthodoxy*. OUP: 1992. P. 142.

¹⁸ Posner R.A., Introduction to «*The Essential Holmes: Selections from the Letters, Speeches, Judicial Opinions, and Other Writings of Oliver Wendell Holmes, Jr.*». The University of Chicago Press: 1997. P. x. К слову, даже критик Холмса С. Тустер, который назвал цикл лекций «The Common Law» полным провалом, высказался о «Пути права» Холмса как о «признанном шедевре юриспруденции». См. об этом: Touster S. *Holmes a Hundred Years Ago: The Common Law and Legal Theory*, 10 *Hofstra L. Rev.* Pp. 673, 685, 692 (1982).

¹⁹ Shapiro F.R., Pearse M. *The Most-Cited Law Review Articles of All Time*. *Michigan Law Review*. Vol. 110. Iss. 8. 2012. Pp. 1483–1520.

женным в него метафорическим содержанием, ведь у права и закона не может быть пути в буквальном значении этого слова. Однако небрежно отбрасывать это слово в попытке гармонизации английского текста и русского восприятия недопустимо, поскольку наивно было бы полагать, будто бы Холмс использовал это слово в названии своей самой известной статьи без глубокой идейной задумки. Он использовал именно это слово, и мы должны с этим считаться.

Можно было бы предположить, что слово «*path*» в ассоциации с идеями О. Холмса о практической ориентации права на нужды общества, высказываемыми в его работах, использовано в значении «цель» или «предназначение» права. Но такой ход мыслей все же видится надуманным, поскольку Холмс на протяжении всей своей статьи при необходимости использует соответствующие выражения («*goals*», «*ends*»), поэтому, если бы он хотел вложить в название такое содержание, он так бы и поступил.

Как уже было сказано, «Путь права» — это послание практикующим и будущим юристам, с помощью которого Холмс попытался раскрыть им свой взгляд на сущность юридической профессии и в особенности на процессы, приемы и навыки, необходимые юристу для успешной работы с законом. Рассуждая о пределах обращения юристов к морали и к логике, о целях обращения к истории того или иного правового института, о критериях «предсказания» судебных решений, Холмс преследовал конкретную цель — научить юристов быть реалистами, чтобы успешно пользоваться законом и применять его на практике. Путь не предполагает заранее установленного направления, он может быть тернистым и извилистым, от него могут совершаться ответвления, но это по-прежнему будет путь права (юриста). Поэтому «путь» не есть «цель»: путь — это жизнь. С этим созвучна и центральная черта, залог уникальности философии О. Холмса, ведь с заранее установленным направлением юриспруденции больше ассоциируется законодательный (статутный) подход к праву, а с общественно-жизненным — именно подход *common law* в понимании правового реализма.

Сам Холмс в тексте статьи обозначает свое намерение так: «пролить свет на *the path of the legal doctrine*»²⁰. Здесь раскрывается ядро идейного замысла опытного судьи. В американской юриспруденции термин «*legal doctrine*» (правовая доктрина) не имеет ничего общего с российским аналогом в значении «юридическая наука». Без всяких сомнений в США и Великобритании он обозначает обобщенную совокупность *норм (принципов), процедурных руководств и критериев*, с помощью которых можно *определить решение* для конкретного дела. Очевидно, что правовая доктрина в российском понимании не содержит никаких правовых норм и процедурных руководств и тем более не позволяет определить решение суда по конкретному делу. В США же, как правило, такая доктрина формируется судьей при описании в судеб-

ном прецеденте того, как он пришел к конкретному решению. Постепенно использованный судьей метод применяется другими судьями и становится устойчивой доктриной — по сути правовым регулятором и ориентиром в той или иной сфере правоотношений²¹. Эта доктрина, в противовес статье закона (статута), выступает составной единицей *common law* и является квинтэссенцией разницы этих двух подходов. Относительно *четкое понятие правовой доктрины* применительно к системам *common law* можно найти у К. Ллевелина: «[Общеизвестно], что руководство к рассмотрению и обсуждению того или иного вопроса, решаемого судом [суда], должно быть установлено положениями правовой доктрины (*body of legal doctrine*) и содержаться в ней; и что в тех случаях, когда оно не вызывает реальных сомнений, эти положения являются решающими при принятии решения; что в тех случаях, когда имеется место реальным сомнениям, эти положения доктрины, тем не менее, должны ориентировать [судью] при принятии решения; и что даже в случаях, когда [точность доктрины] вызывает серьезные трудности, принятие решения должно стремиться к умеренному созвучию как с буквой, так и с духом имеющейся совокупности положений доктрины»²². Не зря англо-американские ученые указывают по этому поводу: «Описание этих *общих принципов*, а также *методов*, необходимых для их поиска и применения; [изложение] обеспеченных их силой правовых норм, — вот что в значительной степени представляет собой юридическое образование и наука в традициях *common law*. *Суть common law не в конкретных решениях или нормах, извлеченных из них, а в обобщенных концепциях (broad notions)*, которые трудно унифицировать или систематизировать, но которые действительно могут быть каким-то образом вплетены в жизненное полотно»²³.

Таким образом, О. Холмс, как видится, в начале своего эпохального труда попытался обозначить слушателям и читателям очерченную его собственным опытом последовательность — путь, который должен состояться в ходе правовой работы, путь, который судья, юристы и граждане должны пройти для того, чтобы та или иная ценность через призму принципа, по которому функционирует система *common law*, стала правом (правовой доктриной). Для этого он обозначил возможные препятствия (*pitfalls*) и способы их преодоления: в «Пути права» Холмс подсказывает юристам, как нужно мыслить

²⁰ Holmes O.W. The Path of the Law. Harvard Law Review. Vol. 110. No. 5 (Mar., 1997). P. 997.

²¹ К примеру, доктрина неверного работника (Faithless servant) была впервые выработана Апелляционным судом Нью-Йорка в 1886 г. и установила, что если работник обманывает своего работодателя и не действует в отношении последнего по принципу *uberrima fides*, то он лишается права требовать от работодателя выплаты зарплаты за весь период неloyальности. См.: Murray v. Beard, 7 N.E. 553, 554–55 (N.Y. 1886).

²² Llewellyn K. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. Boston: Little, Brown & Co, 1960. P. 20.

²³ Конспект лекций Р. Микаловски (профессор школы права университета Северной Аризоны) и Р. Коттеррелла (член британской Академии, профессор теории права Университета Королевы Марии). URL: <https://www.radford.edu/~junnever/law/commonlaw.htm>

и действовать для того, чтобы умело *распознать правовую доктрину*, которую судья использует в конкретных обстоятельствах дела, и эффективно предвидеть ее последствия для дела. В этом смысле не только можно, но и нужно переводить название

«The Path of the Law» именно как «Путь права». Более широко его можно понимать как «Путь юриспруденции», включая путь, который выбирают для себя юристы, решившие посвятить свою жизнь закону и обществу.

Литература

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; перевод с французского и вступительная статья В.А. Туманова. Москва : Прогресс, 1988. 496 с.
2. Фролова Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии / Е.А. Фролова // Государство и право. 2017. № 2. С. 69–78.
1. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England in Four Books. Vol. 1 / W. Blackstone. Oxford : Printed at the Clarendon Press, 1765–1769.
2. Carpenter C.E. Court Decisions and the Common Law / C.E. Carpenter // Columbia Law Review. 1917. Vol. 17. Iss. 7. P. 593–607.
3. Farnsworth E.A. Contracts / E.A. Farnsworth. 4th Revised edition. Aspen Publishers, 2004. 984 p.
4. Holmes O.W. The Common Law / O.W. Holmes. The Belknap Press of Harvard University Press, Harvard. 2009. 393 p.
5. Holmes O.W. The Essential Holmes: Selections from the Letters, Speeches, Judicial Opinions, and Other Writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / O.W. Holmes ; ed. and introduction by R.A. Posner. The University of Chicago Press, 1997. 374 p.
6. Holmes O.W. The Path of the Law / O.W. Holmes // Harvard Law Review. 1997. Vol. 110. Iss. 5. P. 991–1009.
7. Horwitz M.J. The Transformation of American Law, 1870–1960: The Crisis of Legal Orthodoxy / M.J. Horwitz. Oxford University Press, 1992. 384 p.
8. Llewellyn K. The Common Law Tradition: Deciding Appeals / K. Llewellyn. Boston : Little, Brown & Co. 1960. 565 p.
9. Shapiro F.R. The Most-Cited Law Review Articles of All Time / F.R. Shapiro, M. Pearse // Michigan Law Review. 2012. Vol. 110. Iss. 8. P. 1483–1520.
10. The Collected Works of Justice Holmes: Complete Public Writings and Selected Judicial Opinions of Oliver Wendell Holmes / ed. S. Novick. 5 vols. Chicago : University of Chicago Press, 1995. Vol. 3. 1398 p.
11. The Selected Writings and Speeches of Sir Edward Coke / ed. S. Sheppard. Indianapolis : Liberty Fund, 2003. Vol. 1. 520 p.
12. Touster S. Holmes a Hundred Years Ago: The Common Law and Legal Theory / S. Touster // Hofstra Law Review. 1982. Vol. 10. Iss. 3. Art. 2. P. 673–717.

References

1. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti [Major Legal Systems in the World Today] / R. David ; perevod s frantsuzskogo i vstupitel'naya statya V.A. Tumanova — translation from French and introductory article by V.A. Tumanov. Moskva : Progress — Moscow : Progress, 1988. 496 s.
2. Frolova E.A. Istoriya politicheskikh i pravovy`kh ucheniy v sisteme sotsialny`kh nauk: problemy` metodologii [History of Political and Legal Doctrines in the System of Social Sciences: Problems of Methodology] / E.A. Frolova // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2017. № 2. S. 69–78.
1. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England in Four Books. Vol. 1 / W. Blackstone. Oxford : Printed at the Clarendon Press, 1765–1769.
2. Carpenter C.E. Court Decisions and the Common Law / C.E. Carpenter // Columbia Law Review. 1917. Vol. 17. Iss. 7. S. 593–607.
3. Farnsworth E.A. Contracts / E.A. Farnsworth. 4th revised edition. Aspen Publishers, 2004. 984 s.
4. Holmes O.W. The Common Law / O.W. Holmes. The Belknap Press of Harvard University Press, Harvard. 2009. 393 s.
5. Holmes O.W. The Essential Holmes: Selections from the Letters, Speeches, Judicial Opinions, and Other Writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / O.W. Holmes ; ed. and introduction by R.A. Posner. The University of Chicago Press, 1997. 374 s.
6. Holmes O.W. The Path of the Law / O.W. Holmes // Harvard Law Review. 1997. Vol. 110. Iss. 5. S. 991–1009.
7. Horwitz M.J. The Transformation of American Law, 1870–1960: The Crisis of Legal Orthodoxy / M.J. Horwitz. Oxford University Press, 1992. 384 s.
8. Llewellyn K. The Common Law Tradition: Deciding Appeals / K. Llewellyn. Boston : Little, Brown & Co. 1960. 565 s.
9. Shapiro F.R. The Most-Cited Law Review Articles of All Time / F.R. Shapiro, M. Pearse // Michigan Law Review. 2012. Vol. 110. Iss. 8. S. 1483–1520.
10. The Collected Works of Justice Holmes: Complete Public Writings and Selected Judicial Opinions of Oliver Wendell Holmes / ed. S. Novick. 5 vols. Chicago : University of Chicago Press, 1995. Vol. 3. 1398 s.
11. The Selected Writings and Speeches of Sir Edward Coke / ed. S. Sheppard. Indianapolis : Liberty Fund, 2003. Vol. 1. 520 s.
12. Touster S. Holmes a Hundred Years Ago: The Common Law and Legal Theory / S. Touster // Hofstra Law Review. 1982. Vol. 10. Iss. 3. Art. 2. S. 673–717.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-6-29-32

Актуальные подходы к освоению магистерской программы «Право Арктики» (на примере образовательного модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств»)

Пермиловский Михаил Сергеевич,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Высшей школы экономики, управления и права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

кандидат юридических наук

m.permilovskij@narfu.ru

Цель. Представление научно-образовательной характеристики магистерской программы «Право Арктики» на примере входящего в нее образовательного модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств». Раскрытие методологии освоения данного образовательного модуля. Выявление значения указанного образовательного модуля в рамках всей магистерской программы. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Образовательный модуль «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» занимает особое место в магистерской программе «Право Арктики» в силу значимости самой отрасли конституционного права. Он позволяет рассмотреть ядро каждой правовой системы всех стран арктического региона и выявить общие и специфические черты их конституционного развития, способов эффективной защиты прав и свобод личности. **Научная и практическая значимость.** Показан методологический потенциал образовательного модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» в развитии у магистрантов научных подходов к освоению материала. На основе характеристики образовательного модуля выявлена роль магистерской программы «Право Арктики» в подготовке квалифицированных кадров в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: арктическое право, образование, высшее образование, магистратура, Арктическая зона Российской Федерации.

Образование является одной из важнейших ценностей человеческой жизни, а высшее юридическое образование «непосредственным образом связано как с охраной прав и свобод личности, безопасностью граждан, так и с защитой государственных интересов, осваиванием публичных ценностей общества и государства»¹. Оно характеризуется непрерывностью развития как в силу динамичного законодательства, так и в связи с освоением (развитием) отдельных территорий. Примером последнего может служить освоение Арктической зоны Российской Федерации. Успешная реализация приоритетных проектов развития данного региона связана в том числе с уровнем правового обеспечения деятельности в Арктике, который зависит от квалификации трудовых ресурсов. В связи с этим на федеральном уровне поставлена задача по подготовке высококвалифицированных кадров в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации².

Начиная с 2016 г. профессорско-преподавательским составом кафедры международного права и сравнительного правоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова реализуется магистерская программа «Право Арктики». Данная программа подготовлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения по направлению «Юриспруденция». В ней объединены учебно-образовательные модули разной арктической тематики — международно-правовой (вопросы сотрудничества в международных организациях, морское право), национально-публичной (вопросы безопасности, включая экологическую безопасность, в Арктике, обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера), сравнительно-правовой (вопросы конституционного, трудового, миграционного права арктических стран).

Обучение осуществляется на основе взаимодействия междисциплинарного научного подхода и практической работы. Это согласуется с провозглашенной на международном уровне необходимостью

¹ Бопдарь И.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитическая иллюзия? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7.

² Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 // СПС «КонсультантПлюс»; Положение о Государственной ко-

миссии по вопросам развития Арктики: постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 // СПС «КонсультантПлюс».

поощрять и укреплять междисциплинарность и трансдисциплинарность образовательных программ³.

В состав магистерской программы «Право Арктики» входит образовательный модуль «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств», относящийся к специфике программы, т.е. его изучение выходит за рамки общеобязательного списка. Данный модуль предлагается студентам для прохождения на первом году двухлетнего цикла обучения в магистратуре.

В отношении образовательного модуля утверждены учебная программа и фонды оценочных средств. Лекционный курс снабжен учебными презентациями. В настоящее время ведется работа по подготовке специального учебного пособия.

В рамках модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» исследуются следующие темы:

1. «Актуальные проблемы конституционного права России».
2. «Актуальные проблемы конституционного права США».
3. «Актуальные проблемы конституционного права Канады».

Вопросы, изучаемые в рамках указанных тем, имеют общие и особенные черты. Так, рассматриваются вопросы об истории принятия Конституции России 1993 г. (проекты конституций, их характеристика, конституционный кризис), Конституции США (последствия ее принятия для развития конституционализма) и конституционного развития Канады (от Парижского мирного договора 1763 г. до Акта о Канаде 1982 г.). Далее предлагается к изучению общая характеристика Конституции России (основное содержание, порядок изменения, основные принципы в истолковании Конституционного Суда Российской Федерации), Конституции США (структура, порядок изменения, поправки) и Конституционных актов Канады (классификация, основное содержание, порядок изменения). Отдельные вопросы посвящены правовому статусу личности в России, США и Канаде. Рассматриваются особенности федерализма России (разграничение полномочий между Федерацией и субъектами Федерации, основные проблемы российского федерализма), федерализма США (разграничение полномочий между федерацией и штатами, основные проблемы американского федерализма) и федерализма Канады (разграничение полномочий между федерацией, провинциями и территориями, основные проблемы канадского федерализма). Отдельные вопросы касаются федеральной законодательной, исполнительной и судебной власти России, США и Канады (порядок формирования парламентов, их структура, законодательный процесс, порядок избрания главы государства, порядок формирования высшего исполни-

тельного органа, организация судебной системы, полномочия судов). Исследуются концепции истолкования Конституции России (судебный активизм и сдержанность, эволюционный подход, конституционная герменевтика, конституционная аксиология), Конституции США (концепция «живой конституции») и Конституционных актов Канады («живое дерево», истинный смысл, двойной подход, преобладание, подразумеваемые права, диалогический принцип).

4. «Актуальные проблемы конституционного права Дании».
5. «Актуальные проблемы конституционного права Норвегии».
6. «Актуальные проблемы конституционного права Исландии».
7. «Актуальные проблемы конституционного права Швеции».
8. «Актуальные проблемы конституционного права Финляндии».

Состав вопросов последних из указанных тем одинаковый и изучается с учетом специфики правовых систем каждой арктической страны:

- общая характеристика Конституции: история принятия, основное содержание, порядок внесения поправок;
- правовой статус личности;
- форма государственного устройства: характеристика и особенности;
- особенности формы правления;
- система органов государственной власти (глава государства: место в системе разделения властей, полномочия, порядок занятия должности; законодательная власть: статус парламента, организация деятельности, полномочия; исполнительная власть: статус высшего исполнительного органа, организация деятельности, полномочия);
- судебная власть: статус, организация судебной системы, компетенция;
- местное самоуправление: организация деятельности, полномочия, взаимодействие с центральной властью.

Указанные темы такой широкой направленности в совокупности с перечнем уточняющих вопросов в полной мере позволяют не только получить представление об основных проблемах конституционного права арктических стран, но и развить научно-исследовательский подход к аналитике пройденного материала.

В отличие от такой учебной дисциплины, как «Конституционное право зарубежных стран» в рамках рассматриваемого образовательного модуля изучается конституционное право исключительно стран арктического региона. Это позволяет провести комплексное конституционно-правовое сравнение основных блоков публичных отношений в арктических государствах:

- социальные отношения (выявление уровня конституционно-правовой гарантированности социального, медицинского, образовательного обеспечения в арктических странах);

³ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры: принята в г. Париже 5–9 октября 1998 г. на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» // СПС «КонсультантПлюс».

— экономические отношения (определение налоговых, таможенных, страховых и иных гарантий (льгот) для хозяйствующих субъектов, обеспечивающих развитие северных территорий в рамках осуществляемой предпринимательской или инвестиционной деятельности в высоких широтах);

— экологические отношения (выявление уровня конституционно-правовой гарантированности экологических прав и конституционного механизма их обеспечения, посредством изучения компетенции органов власти в этой сфере, а также системы мер по ограничению хозяйственной деятельности на северных территориях в целях охраны окружающей среды);

— политические отношения (установление компетенции органов государственной власти по выработке, утверждению и реализации государственной арктической политики в рамках законодательного (парламент) и подзаконного (документы стратегического планирования) нормотворчества);

— международные отношения (определение конституционной регламентации места международного права в системе права каждого арктического государства);

— территориальные отношения (выяснение конституционно-правового механизма развития северных административно-территориальных единиц и муниципалитетов посредством принятия мер экономического (привлечение инвестиций) и финансового (выравнивание бюджетной обеспеченности публично-правовых образований за счет государственных бюджетных ассигнований) воздействия, а также изучение конституционно-правового регулирования территориальных претензий арктических стран на арктические территории);

— судебные вопросы (включая нормоконтрольные) (исследование разных подходов к истолкованию конституционных норм, позволяющих анализировать, в частности, нетипичные для континентальной правовой системы источники права (судебную практику), в целях выявления в них официальной позиции по вопросам, имеющим значение для развития Арктики (например, по хозяйственным, инвестиционным, территориальным вопросам);

— вопросы безопасности (изучение компетенции специально образованных органов власти на арктических территориях, обеспечивающих «состояние защищенности человека, его прав и свобод, имущества, природных ресурсов в регионе»⁴).

В итоге у магистранта формируются компетенции, позволяющие ориентироваться в формируемой государственной политике арктических государств в отношении Арктики (например, «стремления к арктической суверенизации (Россия, Канада, Норвегия, Дания) или арктической интернационализации при сохранении своих арктических интере-

сов (США, Финляндия, Исландия)»⁵). Это особенно актуально в контексте борьбы арктических стран за «лидерство в освоении ресурсов Арктики»⁶.

Формирование конституционно-правовых научно-исследовательских навыков магистрантов вследствие освоения ими модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» проходит следующие этапы:

I этап — теоретическая подготовка. На данном этапе студенты изучают лекционный материал по дисциплине на аудиторных занятиях путем непосредственного прослушивания (общее правило) либо дистанционно путем ознакомления с ним на электронной платформе Sakai (в порядке исключения, в случае введения режима дистанционного обучения (к примеру, вследствие распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих));

II этап — практическая подготовка. В целях закрепления знаний, полученных в ходе теоретической подготовки, с магистрантами проводятся практические занятия. На них студенты самостоятельно докладывают проанализированные материалы по вопросам, пройденным на лекциях, и совместно с преподавателем обсуждают выявленные проблемы конституционного права арктических стран;

III этап — научно-исследовательская подготовка. Проходит одновременно с практической подготовкой. Магистранты формулируют темы научных статей, смежные с изучаемым модулем и темами их магистерских диссертаций, и согласовывают их с преподавателем. После этого в течение времени освоения курса ими должны быть подготовлены научные статьи, пригодные для опубликования в рецензируемых научных журналах;

IV этап — презентация результатов научно-исследовательской деятельности. По мере готовности магистранты представляют преподавателю свои научные статьи, осуществляют по требованию преподавателя их доработку (при необходимости). Готовые научные статьи заслушиваются на одном из практических занятий и совместно обсуждаются;

V этап — промежуточный контроль (зачет). Направлен на проверку конечных результатов обучения по модулю, выявление уровня компетенции магистрантов. Оценка сформированных значений, умений и навыков осуществляется динамично, т.е. с учетом прохождения магистрантами промежуточного контроля, например:

— уровень владения материалом в ходе докладов на практических занятиях;

— умение самостоятельно выявлять, анализировать и сопоставлять проблемы конституционного права арктических стран;

— качество подготовки научных статей и их презентация;

⁴ Винокуров В.А. Безопасность государства: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 34.

⁵ Комарова В.В. Российская Арктика сквозь призму конституционных интересов и ценностей // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 38.

⁶ Осавелюк А.М. Конституция России в условиях глобализации // Lex russica. 2018. № 12. С. 59.

— реальная возможность опубликования научных статей в рецензируемых научных журналах.

Результирующий контроль выполняется как на основании указанных критериев, так и на основании устного собеседования магистрантов и преподавателя, в ходе которого выявляется глубина освоения пройденного материала.

Таким образом, образовательный модуль «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» представляет собой сложную область конституционного сравнительного правоведения, в рамках которой выявляются, сопоставляются и уясняются конституционные проблемы, характерные для арктических государств. Это необходимо для понимания сути государственно-правовых, политических, социально-экономических процессов, происходящих в странах арктического региона. Усвоение методологии конституционного сравнительного правоведения позволяет овладеть опытом конституционного развития, знаниями базовых конституционных ценностей, прав и свобод человека, способов их эффективной защиты, а также привлечь научное внимание к многообразию приемов истолкования конституционно-правовых норм.

Особая роль модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» предопределена значимостью самой отрасли конституционного права, «ценностные характеристики которой могут быть представлены в самых разных

аспектах — как правовых, формально-юридических, так и политических, социокультурных, национально-исторических, сравнительно-правовых»⁷. Другими словами, конституционное право арктических государств в силу своего статуса ведущей отрасли права позволяет рассмотреть ядро каждой правовой системы всех стран арктического региона и, как следствие, «обнаружить («снять») в конституционно-правовой сфере некий идеализированный слепок (модель) аксиологических характеристик как самого по себе конституционного права, так и отношений, которые имеют непосредственное нормативное оформление в конституционном законодательстве»⁸.

Реализация образовательного модуля «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств» ориентирована на развитие научно-исследовательских навыков обучающихся, полезных для дальнейшего успешного освоения ими магистерской программы «Право Арктики», а также на формирование конституционных мировоззренческих качеств, необходимых для профессионального обеспечения развития Арктической зоны Российской Федерации.

⁷ Бондарь Н.С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 4.

⁸ Там же.

Литература

1. Бондарь Н.С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 4–13.
2. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н.С. Бондарь // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–15.
3. Винокуров В.А. Безопасность государства: конституционно-правовой аспект / В.А. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 33–36.
4. Комарова В.В. Российская Арктика сквозь призму конституционных интересов и ценностей / В.В. Комарова // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 37–42.
5. Осавельюк А.М. Конституция России в условиях глобализации / А.М. Осавельюк // Lex russica (Русский закон). 2018. № 12. С. 57–66.

References

1. Bondar N.S. Rossiyskoe konstitutsionnoe pravo v tsennostnom izmerenii: kak pravovoy otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoy distsipliny` [Russian Constitutional Law in the Value-Based Dimension: As a Legal Branch, Legal Science, Academic Discipline] / N.S. Bondar // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2013. № 11. S. 4–13.
2. Bondar N.S. Sovremennyye orientiry` rossiyskogo yuridicheskogo obrazovaniya: natsionalny`e traditsii ili kosmopoliticheskie illyuzii? [Modern Benchmarks of Russian Legal Education: National Traditions or Cosmopolitical Illusions?] / N.S. Bondar // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 1. S. 7–15.
3. Vinokurov V.A. Bezopasnost gosudarstva: konstitutsionno-pravovoy aspekt [State Security: A Constitutional Law Aspect] / V.A. Vinokurov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2017. № 12. S. 33–36.
4. Komarova V.V. Rossiyskaya Arktika skvoz prizmu konstitutsionny`kh interesov i tsennostey [The Russian Arctic from the Standpoint of Constitutional Interests and Values] / V.V. Komarova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice. 2016. № 9. S. 37–42.
5. Osavelyuk A.M. Konstitutsiya Rossii v usloviyakh globalizatsii [The Russian Constitution in Conditions of Globalization] / A.M. Osavelyuk // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex russica (Russian Law). 2018. № 12. S. 57–66.

Назначение уголовного права как социального регулятора

Медведев Евгений Валентинович,
заведующий кафедрой уголовного права
Ульяновского государственного университета,
адвокат Ульяновской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент
oxumoron@rambler.ru

Цель. Статья посвящена анализу содержания социального назначения уголовного права как основы построения его функционального потенциала. Каждая отрасль права имеет свои задачи, функции и средства их реализации. Уголовное право в данном ряду стоит особняком. В работе предпринимается попытка уяснения сущности уголовного права как социального регулятора, выявления его специфики в сравнении с другими отраслями публичного права, установления его основного предназначения, определения направленности и содержания уголовно-правового воздействия, особенностей регулирования общественных отношений уголовно-правовыми средствами, обусловленных его социальным назначением, а также влияния функционального потенциала на содержание мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений. **Методология:** положения, догмы и законы диалектики как всеобщего и универсального метода познания, методы логической дедукции, индукции, методы сравнительного и системного анализа, обобщения и описания. **Выводы.** В результате исследования автор приходит к выводу о том, что основным назначением уголовного права как социального регулятора выступает охрана социальных ценностей и их носителей от утраты (потери) социальной ценности в физическом смысле, либо ее попрашия (осквернения) в результате общественно опасного посягательства, а также построенных на указанных ценностях общественных отношений (принятого в обществе порядка взаимодействия между людьми, социального поведения). **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на концептуализацию идеи функционально-инструментальной зависимости социального назначения уголовного права и применяемых в рамках его реализации мер уголовно-правового воздействия (характера и содержания правоограничений, устанавливаемых в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния). Сформулированные в ней выводы и предложения могут стать основой для совершенствования институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовное право, социальное назначение уголовного права, функциональный потенциал уголовного права, социальные ценности, основные направления уголовного-правового воздействия.

Вопрос о социальном назначении уголовного права — один из ключевых вопросов современной правовой доктрины, который связан не только с определением его природы, установлением ориентиров и направлений его развития и т.д., но так или иначе касается любого уголовно-правового феномена. Поэтому без обращения к нему, хотя бы косвенно, невозможно ни одно фундаментальное исследование.

Отвечая на него, большинство теоретиков говорят об уголовном праве прежде всего как об инструменте борьбы с преступностью, и в качестве его основного назначения называют, как правило: 1) охрану наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств или¹ 2) предупреждение преступлений².

Такое видение социальной сущности уголовного права кажется вполне адекватным и с юридической точки зрения оправданным, и на первый взгляд не вызывает возражений. Однако с момента, когда уголовное право, наряду с другими отраслями права, в частности, административным правом, превратилось в средство организации общественной жизни, а криминализация деяний во многом стала определяться развитием тех

или иных политических тенденций³, ряд преступлений, содержащихся в УК, перестал отождествляться обществом или его частью с *общественно опасным посягательством*. В особенности это касается преступлений, посягающих исключительно на публичные интересы, такие как, например, уклонение от уплаты налогов, хищение государственного имущества и т.д.

К ним члены социума относятся, как правило, со снисхождением, воспринимая их максимум как противоправные, незаконные поступки, но не как деяния, попирающие принципы человеческого общежития. Многие теоретически допускают возможность их совершения при стечении благоприятных условий, при которых нарушитель не будет «пойман» и привлечен к уголовной ответственности.

Почему так происходит? Думается, ответ на этот вопрос лежит в плоскости критериев оценки «общественной опасности», которые в литературе чаще всего связывают со значимостью общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона и нарушенных преступным посягательством, формой и степенью вины, а также существенностью причиненного вреда⁴. Вроде бы данная устоявшаяся концепция

¹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кащепов. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 65.

² См., например: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 19.

³ Лановая Г.М. Природа уголовного права и его современное назначение: проблема совместимости // Современное право. 2013. № 11. С. 29.

⁴ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кащепов. С. 123; Лесниевски-Костарева Т.А.

не содержит в себе какого-либо подвоха. Однако частота восприятия категории общественной опасности в ней несколько нарушается ориентиром на сторону именно «*общественных отношений*», причем даже при условии, что речь идет о наиболее важных из них.

Более наглядное выражение это находит в эпоху переходных государств, в том числе и в настоящее время в нашей стране, — когда старая система общественно-го устройства полностью разрушена и стерта из общественного сознания, а новая пока еще не сформировалась. Отсутствие общественной идеологии и стабильной системы нравственных ориентиров ведет к хаотическому построению общественных отношений, в которых часто отсутствует некая ценностная сердцевина. Поэтому и выражение «охрана общественных отношений» может быть истолковано по-разному, неоднозначно, а в целом выглядит слишком абстрактно.

Не отрицая общепринятой концепции социальной сущности уголовного права как средства охраны наиболее значимых отношений от общественно опасных посягательств, считаем, что она нуждается в некотором уточнении. Полагаем, что приведенная выше формула, характеризующая социальное назначение уголовного права, выиграла бы, если ее структурно-содержательная сторона дополнилась упоминанием о социальных ценностях, которые выступают ориентиром человеческого поведения и фундаментом построения общественных отношений. Социальные ценности также, думается, величина более понятная для восприятия и в глазах простых членов общества, причем любой категории, уровня развития, правосознания и класса.

Не случайно на этом, только в несколько ином контексте, так часто акцентировали внимание видные отечественные ученые еще на этапе становления современного уголовного права. Так, критикуя формальное отношение к праву вообще и к уголовному праву, в частности, в рассуждениях о его сущности О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский говорили о недопустимости упрощения его понимания за счет исключения из его понятия социальной значимости права⁵. Считая недостаточным интерпретировать право лишь как совокупность норм, регулирующих общественные отношения, авторы настойчиво напоминали о нем (праве) как о классовом регуляторе общественных отношений, выражающем волю господствующего класса, основанную на материальных и иных потребностях и интересах социума. В таком же ключе высказывались и другие отечественные и зарубежные теоретики, подчеркивая роль потребностей и интересов господствующего класса в формировании и самих общественных отношений, и регламентирующих их правовых норм⁶.

Поддерживая идею о том, что именно социально-экономический базис лежит в основе формирования права и регулирования правоотношений в целом, считаем необходимым немного дополнить и конкретизировать приведенную выше концепцию. В свое время в силу сложившейся политической конъюнктуры,

определенный вклад в развитие науки в этом плане и философии, и права, базирующейся на материалистиче-ской методологии марксизма-ленинизма, было принято говорить прежде всего об интересах и потребностях человека, общества и государства. При этом учение, как правило, совершенно адекватно игнорировало упоминание еще об одном важнейшем элементе рассматриваемой философско-социальной конструкции — о ценностях, которые выступают неотъемлемым конститутивным звеном процесса формирования основанного на тех или иных потребностях интереса.

Конечно, можно спорить о том, что выступает в этой логической цепи перманентным звеном, что является причиной, а что следствием, что появляется вначале — потребности или ценности. Тем не менее нельзя не признать, что именно ценности являются фактором, определяющим выбор индивида в определенных ориентирах и направлений его жизнедеятельности, формирующим векторы и особенности социального развития и поведения человека в обществе в целом, так же, как и построения самих общественных отношений⁷. Именно они, будучи, если так можно выразиться, сердцевиной интереса, выступают концентрированным выражением, квинтэссенцией идеальной модели результата удовлетворения человеческих потребностей, имеющих для человека жизненно важное значение — того, к чему следует стремиться и чего следует придерживаться в процессе реализации обусловленного той или иной потребностью интереса. Отсюда выражение «охрана социальных ценностей» в структуре определения сущности уголовного права выглядит более логичным, точным и понятным, а следовательно, и более убедительным, чем такие формулировки, как «охрана общественных отношений» или «охрана общественного интереса».

Если говорить об уголовном праве как о *защитнике* социальных ценностей, то понимание этого социального регулятора существенно упрощается и приобретает более конкретные черты (наполняется более конкретным смыслом). Опираясь на этот феномен, гораздо проще можно объяснить и то, как и почему уголовное право так существенно различается в разных странах, или то, как оно эволюционирует исторически в рамках одной и той же цивилизации, одного и того же государства. Ведь общественные отношения во всех странах классифицируются одинаково — на гражданские, семейные, трудовые и т.д., но строятся зачастую совершенно по-разному. Получается, по форме они схожи, а по содержанию отличаются, причем порой весьма кардинально. Почему? — потому что основу развития и существования разных цивилизаций, разных наций, народов составляют разные системы социальных и культурных ценностей.

Так, например, супружеская неверность в некоторых странах до сих пор расценивается как преступление. Главным образом это касается мусульманских стран, таких как Саудовская Аравия, Бруней, Йемен, Афганистан, Пакистан, Судан, Нигерия и др.⁸

Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 47.

⁵ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература. 1961. С. 57–58.

⁶ Стальевич А.К. К вопросу о понятии права // Советское государство и право. 1948. № 7. С. 50; Фарбер И.Е. О сущности права. Саратов, 1959. С. 49–51; Reisdorf, K. Grundlegung der Rechtswissenschaft. Berlin: F. Dümmler, 1930. S. 90.

⁷ Тутаринов В.П. Теория ценности в марксизме. Л.: Изд-во ЛГУ. 1968. С. 28; Вотинцева Н.Н. Социальная ценность и ценностного сознания в трансформационном обществе: дисс. ... канд. филос. наук. Пермь, 2008. С. 32.

⁸ См. об этом более подробно Сравнительные правоведения: национальные правовые системы / В.И. Артаков, Н.М. Бевеликова, Р.Г. Газизова и др.; под ред. В.И. Лапина. М.:

Если такого рода деяния рассматривать как преступление, возникает справедливый вопрос: в чем заключается его общественная опасность и на что оно посягает? Если исходить из концепции общественных отношений, то напрашивается логичный ответ — на брачно-семейные отношения. Но такой ответ не раскрывает сущность деяния, учитывая, что такие отношения, как и само явление адюльтера, существуют повсеместно, но мало где супружеская измена расценивается как преступление. Объяснить общественную опасность такого деяния можно только посягательством на семейные ценности, которые у разных народов часто существенно различаются и имеют аутентичное значение.

Именно ценности определяют содержание существующего в том или ином обществе порядка поведения членов социума как в какой-то конкретной сфере общественных отношений, так и в целом. В качестве наиболее наглядного примера можно взять сферу предпринимательской деятельности. Вспомним, что в УК РСФСР существовал целый ряд хозяйственных преступлений, таких как спекуляция (ст. 154 УК); изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 158 УК РСФСР) и т.д. Это были не просто уголовно наказуемые деяния. Многие из них относились к числу тяжких, а за совершение некоторых двое граждан СССР даже были приговорены к высшей мере наказания (дело Рокотова и Файбишенко)⁹.

Социальные ценности, как непосредственно вовлеченные в процесс жизнедеятельности человека, всегда имеют определенную субъектную принадлежность. Они, будучи встроенными в элементы духовной или материальной жизни человека, наполняют смыслом бытие конкретного индивида, либо определяют порядок сосуществования и взаимодействия группы людей, в равной степени касаясь каждого члена общества, либо имеют особое значение для государства как представителя интересов народа (населения).

Социальные ценности в статусе перманентных универсальных благ принадлежат либо каждому индивиду в отдельности, например, жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, собственность; либо всем вместе одновременно — общественная безопасность, благоприятная окружающая среда, суверенитет и территориальная целостность государства и т.д.

В данной связи любое преступление как посягательство на социальную ценность не только разрушает сложившийся порядок осуществления основанных на их базе общественных отношений, но и одновременно причиняет вред (несет в себе угрозу причинения) тому, кто на момент посягательства является ее носителем (владельцем). Следовательно, охрана социальных ценностей помимо прочего предполагает и защиту самих конкретных членов социума, общества и государства от общественно опасных посягательств, и защиту соответствующих общественных отношений.

Негативное воздействие на социальную ценность (механизм вредоносного воздействия на социальную

ценность) в результате посягательства на нее выражается либо в виде ее физической утраты, или в виде нанесения нематериального вреда в форме осквернения социальной ценности, что, на наш взгляд, представляется не менее опасным, учитывая, что именно ценности определяют мотивационные процессы в поведении человека.

Для носителя социальной ценности вредоносное воздействие проявляется в том, что он лишается возможности быть ее полноценным владельцем, располагать ею и получать пользу от обладания. При этом восстановление соответствующего статуса зачастую предполагает не только достаточно длительный временной промежуток, но и необходимость приложения для этого существенных усилий (например, в отношении восстановления чести и достоинства личности), а с материалистической точки зрения зачастую и вообще невозможно (в случае утраты жизни или здоровья, утраты органа и т.д.).

Получается, что каждое посягательство, помимо причинения материально выраженного ущерба (если такое предполагается), непосредственно влияет на состояние восприятия ценностных ориентиров общества его членами, уровень их авторитета и незыблемости. Чем чаще совершаются посягательства на ту или иную социальную ценность, чем более эти посягательства остаются безнаказанными, а сама ценность — менее защищенной, тем сильнее такая ценность утрачивает свою значимость (авторитет) в глазах общества, нивелируется (обесценивается), и тем быстрее недопустимое поведение в отношении нее становится сначала нежелательным, затем теоретически допустимым, а следом и привычным, не вызывающим явной негативной реакции и категоричного осуждения со стороны окружающих и социума в целом.

В этом плане роль уголовного права как наиболее действенного инструмента воздействия на общественное поведение (правовое сознание) проявляется наиболее явно, и ее трудно переоценить. Только за счет использования этого регулятора, оснащенного наиболее строгими мерами воздействия на личность индивида, и принуждения его к надлежащему поведению можно обеспечить должный уровень отношения населения к большинству признаваемых универсальных социальных ценностей, в частности, таких как жизнь, здоровье, свобода, собственность и т.д., а вместе с тем и общий уровень социальной стабильности.

Исходя из этой концепции, основным назначением уголовного права как социального регулятора, конститутивно направленного на ограждение членов общества от общественно опасных форм социального поведения, выступает охрана социальных ценностей, построенных на их основе общественных отношений, а также субъектов, выступающих непосредственными владельцами (носителями) таких ценностей или опосредованными их коллективными носителями, т.е. общества и государства, от общественно опасных посягательств на них.

Таким образом, если исходить из того, что на более высоком уровне обобщения основная задача (функция) уголовного права — оградить общество и его членов от общественно опасных форм поведения, то в детализированном виде его главное назначение как социального регулятора — охрана социальных ценностей и их носителей от утраты (потери) социальной

ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2013. Т. 3: Правовые системы Азии. С. 212; Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. С. 178.

⁹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 103.

ценности в физическом смысле, либо ее попрания (осквернения) в результате общественно опасного посягательства, а также построенных на указанных цен-

ностях общественная ответственность (применяется в обществе порядка взаимодействия между людьми, социального поведения).

Литература

1. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе : диссертация кандидата философских наук / Н.Н. Вотинцева. Пермь, 2009. 187 с.
2. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. Москва : Юридическая литература, 1961. 381 с.
3. Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашиш. Москва : Юрайт, 2008. 800 с.
4. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.] ; ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : ИЗИСП, Контракт, 2018. 280 с.
5. Кудрявцев В.Н. Криминология и проблемы декриминализации / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 103–107.
6. Лановая Г.М. Природа уголовного права и его современное назначение: проблема совместимости / Г.М. Лановая // Современное право. 2013. № 11. С. 19–23.
7. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. Москва : Норма, 2000. 296 с.
8. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация : автореферат диссертации доктора юридических наук / Б.Т. Разгильдиев. Москва, 1994. 36 с.
9. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. В 3 томах / В.Ю. Артемов, Н.М. Бевеликова, Р.Г. Газизова [и др.] ; под редакцией В.И. Лафитского. Т. 3. Правовые системы Азии. Москва : ИЗИСП, Контракт, 2013. 704 с.
10. Стальгевич А.К. К вопросу о понятии права / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. 1948. № 7. С. 34–53.
11. Тугаринов В.П. Теория ценности в марксизме / В.П. Тугаринов. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.
12. Фарбер И.Е. О сущности права : учебное пособие / И.Е. Фарбер. Саратов : изд-во Саратовского ун-та, 1959. 76 с.
13. Reisdorf K. Grundlegung der Rechtswissenschaft / K. Reisdorf. Berlin : F. Dümmler, 1930. 139 p.

References

1. Votintseva N.N. Spetsifika tsennostey i tsennostnogo soznaniya v transformiruyushchemsya obschestve : dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk [Specifics of Values and Value-Based Consciousness in a Transforming Society : thesis of PhD (Philosophy)] / N.N. Votintseva. Perm — Perm, 2009. 187 s.
2. Ioffe O.S. Voprosy` teorii prava [Issues of Law Theory] / O.S. Ioffe, M.D. Shargorodskiy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1961. 381 s.
3. Kvashis V.E. Smertnaya kazn. Mirovy`e tendentsii, problemy` i perspektivy` [Death Penalty. Global Tendencies, Problems and Prospects] / V.E. Kvashis. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2008. 800 s.
4. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy` preobrazovaniya ugovolnogo zakonodatelstva : monografiya [Criminalization and Decriminalization as Criminal Legislation Transformation Forms : monograph] / I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, A.A. Gravina [i dr.]; otvetstvenny`y redaktor V.P. Kashenov — I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, A.A. Gravina [et al.]; publishing editor V.P. Kashenov. Moskva : IZiSP, Kontrakt — Moscow : ILCL, Contract, 2018. 280 s.
5. Kudryavtsev V.N. Kriminologiya i problemy` dekriminalizatsii [Criminology and Problems of Decriminalization] / V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2005. № 4 (100). S. 103–107.
6. Lanovaya G.M. Priroda ugovolnogo prava i ego sovremennoe naznachenie: problema sovместimosti [The Nature and Modern Designation of Criminal Law: Problem of Modern Times] / G.M. Lanovaya // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2013. № 11. S. 19–23.
7. Lesnievski-Kostareva T.A. Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatelnaya praktika [Differentiation of Criminal Liability. The Theory and Legislative Practice] / T.A. Lesnievski-Kostareva. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2000. 296 s.
8. Razgildiev B.T. Zadachi ugovolnogo prava Rossiyskoy Federatsii i ikh realizatsiya : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Objectives of Criminal Law of the Russian Federation and Accomplishment Thereof : thesis of LL.D.] / B.T. Razgildiev. Moskva — Moscow, 1994. 36 s.
9. Sravnitelnoe pravovedenie: natsionalny`e pravovy`e sistemy`. V 3 tomakh [Comparative Legal Studies: National Legal Systems. In 3 volumes] / V.Yu. Artemov, N.M. Bevelikova, R.G. Gazizova [i dr.]; pod redaktsiey V.I. Lafitskogo. T. 3. Pravovy`e sistemy` Azii — V.Yu. Artemov, N.M. Bevelikova, R.G. Gazizova [et al.]; edited by V.I. Lafitskiy. Vol. 3. Asian Legal Systems. Moskva : IZiSP, Kontrakt — Moscow : ILCL, Contract, 2013. 704 s.
10. Stalgevich A.K. K voprosu o ponyatii prava [On the Concept of Law] / A.K. Stalgevich // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1948. № 7. S. 34–53.
11. Tugarinov V.P. Teoriya tsennosti v marksizme [The Theory of Value in Marxism] / V.P. Tugarinov. Leningrad : Izd-vo LGU — Leningrad : Publishing house of the Leningrad State University, 1968. 124 s.
12. Farber I.E. O suschnosti prava : uchebnoe posobie [On the Essence of Law : textbook] / I.E. Farber. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1959. 76 s.
13. Reisdorf K. Grundlegung der Rechtswissenschaft / K. Reisdorf. Berlin : F. Dümmler, 1930. 139 s.

Трансформация экологического права: теоретико-правовой аспект

Жаворонкова Наталья Григорьевна,

заведующая кафедрой экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
Gavoron49@mail.ru

Агафонов Вячеслав Борисович,

профессор кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
Vagafonoff@mail.ru

Цель. Статья посвящена выявлению современных тенденций трансформации экологического права, обусловленной глобальным, наднациональным характером существующих вызовов и угроз. Последствия пандемии COVID-19, крупнейшего разлива нефти и нефтепродуктов в Арктической зоне Российской Федерации и других негативных событий, произошедших в 2020 г., показали осознание глобальности и уязвимости мира, а также реальность и неотвратимость грядущих экологических кризисов и рисков. Поэтому трансформация экологического права — это не только внутренняя потребность, но и объективная необходимость приспособления к новым реалиям жизни в современном меняющемся мире. Насколько адаптировано экологическое право к таким изменениям и каким образом происходит трансформация — основной вопрос, определяющий актуальность настоящего исследования. **Методология:** в качестве научно-познавательных инструментов и приемов при проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический, логический, эмпирический, прогностический), междисциплинарные (частные) методы (системный анализ, сравнительный анализ), а также специальные (специфические) методы исследования (сравнительно-правовой, формально-юридический). **Выводы.** Новизна исследования заключается в том, что впервые сделана попытка выявить современные тенденции трансформации экологического права в условиях возрастающих по экспоненте экологических вызовов и угроз. По результатам проведенного исследования сформулирован вывод, согласно которому специфика произошедших экологических событий требует кардинального изменения самой парадигмы экологического права, реализации новой современной природоохранной политики, разработки экологических нормативов с учетом наилучших существующих технологий, перехода от концепции «регулирования отрицательного воздействия» хозяйственной деятельности на окружающую среду к новой концепции получения «технологических преимуществ от использования экологических технологий». **Научная и практическая значимость.** Научная значимость статьи заключается в возможности теоретического переосмысления существующих подходов к охране окружающей среды в условиях воздействия существующих экологических вызовов и угроз.

Практическая значимость статьи определяется возможностью использования сформулированных в настоящей статье комплексных предложений по совершенствованию действующего экологического законодательства в законопостроительском процессе, а также в учебном процессе при проведении занятий лекционного и семинарского типа по курсу «Экологическое право».

Ключевые слова: трансформация, экологическое законодательство, окружающая среда, большие вызовы, угрозы, парадигма, экологическая политика, экологическая безопасность, научно-технологическое развитие, экологическое развитие, экологически чистые технологии.

Трансформация экологического права вызвана многими факторами и обстоятельствами. Одним из таких обстоятельств является, по мнению Ю.А. Веденеева, «кризис легитимности и права, и науки права — в определяющей степени производная данного объективного несовпадения (трехязыковой, институциональной и концептуальной) логик культурно-исторической эволюции права в их инерционном или опережающем формате развития»¹.

Поэтому проблемы трансформации права в целом необходимо рассматривать не только в контексте цивилизационного кризиса или «легитимности права», но и в контексте «больших вызовов, прежде всего, экологического, демографического, энергетическо-

го, продовольственного»². Проблемы трансформации экологического права в свете «больших вызовов» до настоящего времени не нашли свое отражение в научных трудах ведущих ученых-экологов.

Использование термина «трансформация» применительно к праву может означать новое явление, лишь частично совпадающее с терминами «изменения», модернизация, «улучшения», «развитие». Как отмечал В.И. Сипюков, «в правовой системе России происходят фундаментальные изменения, которые

¹ Веденеев Ю.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен // Государство и право. 2020. № 1. С. 12.

² См., напр.: Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М. : ИГП РАН, 2019 ; Хабриева Т.Я. Проекция современных трансформаций права в юридической доктрине и практике // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. URL: https://izak.ru/img_content/125-kfu.pdf; и др.

с определенными оговорками можно назвать процессами этапной трансформации. Суть последней — в формировании новой структуры нормообразования, которая концептуально отличается от методологии традиционной системы российского права»³.

Поэтому трансформация экологического права, на наш взгляд, это не только и не столько «имплементация» международного и зарубежного права в национальное законодательство или «цифровизация» права, но и глубокое, резкое, принципиальное преобразование, превращение экологического права в глобальный инструмент развития.

Трансформация права имеет много граней и особенностей, в теоретическом плане можно условно выделить «эволюционный», «языковой», «онтологический», «эпистемологический» подходы. Более того, с этой точки зрения трансформация экологического права — это одновременно и явление, и продукт, и феномен, и практическое направление в формировании нового конструкта.

Именно «культурно-историческая эволюция права в инерционном или опережающем развитии», как отмечает Ю.А. Веденев, и является тем объективным основанием и «движителем» трансформации права⁴. Автор использует термин «эволюция права», что не противоречит употребляемому нами термину «трансформация права».

На наш взгляд, трансформация экологического права как правовой феномен должна входить в предмет рассмотрения не только теории и философии права, но и составлять контент экологической и правовой политики, поскольку трансформация затрагивает целевую функцию и идеологию права, так как трансформация — целенаправленный процесс, ведущий не к отмене или «существованию» права, но, в первую очередь, к его совершенствованию.

Важно иное — позитивистская основа трансформации. Если трансформация в большой мере — волевой процесс, то ее цели должны быть конструктивными и формирующими положительный тренд. Другими словами, трансформация экологического права — это и формирование экологических «ценностей» в правовой доктрине, и своего языка, его осмысление в новой парадигме «больших вызовов», и направлений эколого-экономического развития. Важно помнить об «архаике» языка, норм, процедур и «современности», выражаемой в новом понимании «ценностей», «экологичности», «экотехнологиях», проявляемых как в нормативной базе, так и в понимании новой эколого-технологической реальности.

Трансформация, по мнению Ю.А. Веденева, предполагает «критически подойти к «укорененной реальности» антропоцентризма и использовать «динамическое правопонимание» как основу для изменения правовых норм и правовых институтов»⁵. Но не менее, а может быть, даже более важен другой контент трансформации экологического права — как ответ и реакция на «большие вызовы» или «глобальные угрозы экологической безопасности».

Отметим, что термин «большие вызовы» впервые в нормативном поле был применен в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642⁶, согласно которой «наиболее значимыми с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации большими вызовами являются:

- исчерпание экстенсивной модели эксплуатации сырьевых ресурсов на фоне формирования цифровой экономики;
- новые социальные и медицинские проблемы, рост угроз глобальных пандемий;
- возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов;
- качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем;
- новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы);
- необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны».

Все перечисленные «большие вызовы» и сопряженные с ними «глобальные» и «внутренние» вызовы и угрозы (составляющие содержание других документов стратегического планирования) являются достаточным и необходимым основанием для трансформации экологического права. Тем более что в уже цитировавшейся Стратегии даны конкретные пути развития, прямо или косвенно относимые к проблематике экологического права, например, «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта; переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии».

Обеспечить эти «переходы» без изменения (трансформации) эколого-правовых инструментов трудно. И «цифровизация», и «технологизация», и «социализация», и «экологизация» правовых институтов, методов, форм и процедур правового регулирования составляют смысл трансформации экологического права. Стратегия, перечисляя «большие вызовы», впервые так четко и категорично ставит проблему актуальности исследований в области понимания процессов, происходящих в обществе и природе, развития природоподобных технологий, человеко-машинных систем, управления климатом и экосистемами. В связи с этим, согласно Стратегии, «возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений».

Проведение трансформации в экологическом праве затрагивает не только всю правовую систему, но и требует определенных изменений в «этических аспектах технологического развития», в ценностях жизни,

³ Синюков В.П. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // LEX RUSSICA. 2019. № 9 (154). С. 9–18.

⁴ Веденев Ю.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен // Государство и право. 2020. № 1. С. 13.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

в информационном процессе (мониторинг окружающей среды), эколого-технологическом нормировании, стандартизации, «биосферном» нормировании, пространственном развитии, экономической, энергетической политике, всей системе экологических правоотношений.

Например, важнейшая, на наш взгляд, область правового регулирования, где должна происходить ускоренная трансформация экологического права, отмеченная как «большой вызов», — это синтетическая биология, биоинженерия.

В Указе Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу»⁷ обозначена основная биологическая угроза (опасность) — «бесконтрольное осуществление опасной техногенной деятельности, в том числе с использованием гено-инженерных технологий и технологий синтетической биологии». «Биологические опасности» перестали быть медицинской проблемой — это важнейшая часть общемировой повестки дня и одновременно основание для трансформации экологического права под новую биологическую реальность. Трансформация эколого-правовых норм должна не только и даже не столько учесть «большие вызовы», но стать драйвером новой эколого-экономической и технологической политики. Правовое регулирование биологической безопасности, особенно при создании синтетических форм жизни, требует адекватности правопонимания и правоприменения, отраженной в современной системе экологического права, включения в него нормативов оценки последствий и рисков последствий в области синтетической биологии.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. также отмечалась «критическая важность для развития страны реализации инновационных программ, которые получают статус проектов государственного значения». И первым ключевым направлением реализации данных программ было указано создание «мощного надежного щита в сфере санитарной и биологической безопасности»⁸.

Экологическое право, отвечая на «большие вызовы», должно стать частью системы предупреждения опасности распространения инфекционных эпидемий, частью системы защиты от применения технологий синтетической биологии, рассматривающей организмы как генетически программируемые вещи, которые создаются и переделываются. Современные технологии позволяют при помощи «цифры» даже для неспециалистов создавать новые биоформы, новые экосистемы. Фактически новая техно-биологическая реальность — тоже «компетенция» экологического права и вызов для права в целом и для экологического права в частности.

Основой трансформации должна быть не столько формула «защищенности», «защиты», «запретов», сколько «развитие» биотехнологий под регуляторным воздействием закона. Экологическое регулирование должно охватывать не только и не столько зап-

реты ГМО и других известных биоагентов, определяя степень их опасности, но и стимулирование безопасной биотехнологической индустрии.

Трансформация права — это и трансформация правоприменения, изменения механизма принятия решений. Мониторинг и государственная информационная система должны быть встроены в ЕГАИС, информационные системы безопасности в области экологии, химии, медицины, сельского хозяйства, пищевой индустрии.

Перечень больших «вызовов», так же, как и перечень «целей» экологического развития и экологической безопасности, может быть и кратким, и обширным, и стабильным, и меняющимся, но никто не будет оспаривать их наличие, важность, срочность, влияние на экономику, экологию, политику, право.

Зададим себе вопрос: если трансформация экологического права как процесс объективирована самой природой внешних и внутренних вызовов и угроз, то как должна выглядеть эта трансформация и в чем она должна проявляться? Ответ частично содержится в документах стратегического планирования, где весьма подробно описаны и «угрозы», и «вызовы», и цели, и задачи, стоящие прямо и опосредованно перед экологическим правом.

Но в первую очередь трансформация экологического права должна быть синхронизирована с фундаментальными правами человека, соблюдением конституционных принципов и права на благоприятную окружающую среду и здоровье человека. Поэтому одним из принципиально важных направлений трансформации экологического права является конкретизация и развитие конституционных (фундаментальных) прав граждан на благоприятную окружающую среду в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 5, 11).

С другой стороны, если управление (политика, экономика) не изменяются, не адекватны трендам развития, не формируют будущее, то это означает и неизменность (стагнацию, деградацию) права как части государственного механизма.

Экологическое право во многом интернационально, одновременно и глобально, и локально, правовые экологические нормы очень часто трансформируются из естественных законов (например, фундаментальное право на жизнь в полной мере относится к экологическому праву), возможные катастрофы, чрезвычайные ситуации, кризисы тоже очень часто имеют природный характер и регулируются нормами экологического права⁹.

Говоря о «технологичности», необходимо в первую очередь отметить особую технологичность экологического права: это и «цифровизация», и «экологическое нормотворчество». Новое эколого-технологическое нормирование, исходя из «больших вызовов», должно определить четкие критерии в формировании перечня наилучших доступных технологий и «экотехнологий», поскольку позволяет сравнить технологии в экологическом аспекте друг с другом.

Правовая оценка «больших вызовов» потребует не только модернизации экономики, технологического

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.03.2019.

⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Москва. Центральный выставочный зал «Манеж». 21 апреля 2021 г. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418

⁹ По мнению С.С. Алексеева, комплексность отдельных отраслей права приводит к тому, что многие их нормы имеют особый специфический двойной режим. См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 184.

задела, энергетики, промышленности, но и модернизацию (трансформацию) экологически обусловленных технологий.

Трансформация экологического права — это и оценка возможностей и потребностей других стран в природном потенциале нашей страны, условиях его использования, экологических технологиях и рисках природно-техногенного характера в случае экологических или технологических катастроф.

Технологические (как и любые другие) нормы «в одиночку» не предназначены для решения задачи обеспечения качества среды и допускают ситуации, когда деятельность неурегулированного числа производственных агентов (единиц), приведет к ухудшению качества среды обитания на конкретной территории, поэтому задачей экологического права является создание системы интегрального законодательства, исходящего не из единичных параметров качества (безопасности), а совокупной оценки динамичного состояния экологического равновесия.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, отмечено, «что одним из главных направлений является «переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты, противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства»¹⁰.

Другими словами, одна из задач трансформации экологического права состоит в практическом приме-

нении нормативно-правовых механизмов для обеспечения экологически чистых технологий как в аграрном секторе, так и в промышленности, биологии, производстве продуктов и услуг.

Также трансформация экологического права должна затронуть целый пласт методик и процедур, в частности, методики и процедуры определения и урегулирования экологического ущерба (установления вреда, оценки вреда, установления потенциальных и реальных последствий, размера вреда, форм и размеров компенсации). Как показала недавняя практика установления размера ущерба от аварии в Норильске в размере нескольких миллиардов рублей, комплексная оценка экологического ущерба и финансовые механизмы его ликвидации будут одними из направлений трансформации экологического права.

Вне точек зрения и правдивости оценок, можно смело констатировать: эксперты, политики, население сходятся в одном — мир на пороге глобальных экологических перемен (трансформаций). Но если радикальные изменения будут в политике, экономике, технологиях, во всех сферах жизни, то как они могут не затронуть право, именно в радикальном измерении. Другими словами, трансформация экологического права — это не только внутренняя потребность, но и жесткая необходимость приспособления к новым реалиям жизни в неизвестном мире. Это можно описать и как «вызовы», и как «угрозы», и как «тренды». В документах стратегического планирования, например, в сфере обеспечения национальной, химической, экологической, энергетической, продовольственной, биологической безопасности, все «вызовы» и «угрозы» в той или иной мере можно отнести к экологии и природопользованию, а значит, и к сфере эколого-правового регулирования.

¹⁰ СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

Литература

1. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1975. 263 с.
2. Веденеев Ю.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен / Ю.А. Веденеев // Государство и право. 2020. № 1. С. 3–20.
3. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В.Н. Синюков // Lex russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 9–18.
4. Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклад членов РАН / под общей редакцией А.Н. Савенкова. Москва : ИПИ РАН, 2019. 408 с.
5. Хабриева Т.Я. Проекция современных трансформаций права в юридической доктрине и практике / Т.Я. Хабриева // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. URL: https://izak.ru/img_content/125-kfu.pdf

References

1. Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava [The Structure of the Soviet Law] / S.S. Alekseev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1975. 263 s.
2. Vedeneev Yu.A. Smena geshtalta: yurisprudentsiya v epokhu peremen [Gestalt Change: Jurisprudence in the Epoch of Changes] / Yu.A. Vedeneev // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2020. № 1. S. 3–20.
3. Sinyukov V.N. Tsifrovoye pravo i problemy` etapnoy transformatsii rossiyskoy pravoy sitemy` [Digital Law and Issues of the Gradual Transformation of the Russian Legal System] / V.N. Sinyukov // Lex russica (Russkiy zakon) — Russian Law. 2019. № 9 (154). S. 9–18.
4. Transformatsiya paradigmy` prava v tsivilizatsionnom razvitiy chelovechestva: doklady` chlenov RAN [Transformation of the Legal Paradigm in the Civilizational Development of the Mankind: Reports of RAS Members] / pod obschey redaktsiyey A.N. Savenkova — under the general editorship of A.N. Savenkov. Moskva : IGP RAN — Moscow : ISL RAS, 2019. 408 s.
5. Khabrieva T.Ya. Proektsii sovremenny`kh transformatsiy prava v yuridicheskoy doktrine i praktike [Projections of Modern Legal Transformations in the Legal Doctrine and Practice] / T.Ya. Khabrieva // Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii — Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. URL: https://izak.ru/img_content/125-kfu.pdf

Награды публичной власти для вузовских работников

Капусткин Александр Сергеевич,

заместитель генерального директора

Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника по развитию,

аспирант Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

kas33@mail.ru

Цель. Анализ сложившейся наградной практики в части поощрения преподавателей вузов, в том числе юридических специальностей, наградами, учрежденными на различных уровнях осуществления публичной власти в Российской Федерации. Приведенный обзор позволит еще раз сориентироваться в законодательстве, учесть полученные результаты в процессе стимулирования преподавателей высших учебных заведений. Разработка предложений по совершенствованию наградного законодательства. **Методология:** диалектика, синергетика, анализ и синтез, историзм. **Выводы.** В Российской Федерации на всех уровнях организации публичной власти (федеральный, региональный, местный) изданы нормативные правовые акты, учреждающие награды, которыми могут быть отмечены заслуги представителей профессорско-преподавательского состава вузов. Нами приведены конкретные примеры подобных награждений. **Научная и практическая значимость.** В статье приведен обзор российской наградной практики по заявленной теме исследования, а также сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в части защиты от противоправных посягательств общественных отношений в сфере ведомственных наград, и по повышению статуса ведомственных наград и награжденных ими лиц в обществе.

Ключевые слова: награда, публичная власть, органы власти, высшее образование, ведомственная награда.

В отечественной науке, в том числе в связи с тем, что органы местного самоуправления в силу положений Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти, принято использовать термин «публичная власть». Этот термин объединяет в единое целое органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

На всех указанных уровнях организации власти в нашей стране принимаются нормативные правовые акты, учреждающие награды, которыми могут быть отмечены заслуги представителей профессорско-преподавательского состава вузов. Мы рассмотрим данный вопрос подробно, уделяя внимание лишь тем наградам, которыми могут быть отмечены заслуги данной категории лиц именно в преподавательской деятельности, и конкретные случаи подобных награждений.

Система государственных наград Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»¹. Высшим по статусу орденом Российской Федерации является орден Святого апостола Андрея Первозванного, им награждаются видные государственные и общественные деятели, выдающиеся представители науки, культуры, искусства и различных отрас-

лей экономики за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России. На данный момент именно за заслуги в области образования никто этим орденом награжден не был, хотя среди кавалеров и были сотрудники высших учебных заведений, например, профессор Московской консерватории Ирина Константиновна Архипова².

Следующим из гражданских орденов по статусу является орден «За заслуги перед Отечеством». Особным является статус полного кавалера этого ордена, т.е. лица, удостоенного всех четырех степеней. Здесь нельзя не вспомнить имя одного из ведущих специалистов в области конституционного права, академика РАН и почетного члена РАО, ректора, а затем президента Московской государственной юридической академии Олега Емельяновича Кутафина. В частности, формулировка его заслуг при награждении орденом IV, III и I степени включала слова «за... подготовку высококвалифицированных кадров»³.

² Указ Президента Российской Федерации от 2 января 2005 г. № 1 «О награждении орденом Святого Апостола Андрея Первозванного Архиповой И.П.» // СЗ РФ. 2005. № 1. Часть II. Ст. 100.

³ Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1997 г. № 624 «О награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени Кутафина О.Е.» // СЗ РФ. 1997. № 26. Ст. 3033; Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 652 «О награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени Кутафина О.Е.» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2581; Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2007 г. № 657 «О награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени Кутафина О.Е.» // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2755.

¹ СЗ РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

Известны случаи награждения вузовских руководителей и преподавателей орденом Александра Невского, к примеру, в 2019 г. за большой вклад в научно-педагогическую деятельность и подготовку высококвалифицированных специалистов был награжден Владимир Александрович Мау — ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы⁴.

Орденом Почета могут быть отмечены в том числе «заслуги в усовершенствовании российской системы образования, направленные на значительное улучшение качества предоставляемого образования, системы подготовки специалистов для нужд российской экономики и повышение международного престижа российских учебных заведений». Интересно, что кроме физических лиц статус этого ордена предусматривает возможность поощрения юридических лиц, а именно федеральных государственных образовательных организаций высшего образования системы МВД России и их обособленных структурных подразделений (филиалов) за значительные достижения в подготовке квалифицированных кадров. В качестве примера награждений можно привести руководителя отделения контроля и диагностики Томского политехнического университета, профессора Анатолия Петровича Суржикова⁵.

Орденом Дружбы за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу был отмечен труд президента Кубанского государственного технологического университета, профессора Владимира Григорьевича Лобанова⁶.

Вклад в развитие науки, образования, подготовку высококвалифицированных специалистов и многолетняя добросовестная работа директора Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Натальи Владимировны Юдиной были отмечены медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени⁷.

Медалью «За труды по сельскому хозяйству» могут быть отмечены не только заслуги тружеников села, но и труд педагогических работников по подготовке кадров для сельскохозяйственного производства. К примеру, этой медалью был награжден профессор Санкт-Петербургского государственного

аграрного университета Павел Васильевич Сmealов⁸.

Наряду с орденами и медалями, одним из видов государственных наград являются почетные звания, которые условно можно разделить на звания с приставкой «народный» и с приставкой «заслуженный». Высшим званием Российской Федерации за выдающиеся заслуги в области педагогики является почетное звание «Народный учитель Российской Федерации». Этого звания был удостоен профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергей Евгеньевич Рукшин, которого наградили «за большой вклад в развитие науки и образования, подготовку квалифицированных специалистов»⁹.

Говоря о «профильных» почетных званиях для профессорско-преподавательского состава за заслуги именно в педагогической деятельности, следует назвать почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». Оно присваивается «высокопрофессиональным преподавателям, работникам системы высшего образования и дополнительного профессионального образования за личные заслуги в осуществлении высококвалифицированной педагогической и научной деятельности с применением новейших образовательных стандартов и методик, позволяющих повысить процент усвоения учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) и стимулировать его углубленное изучение обучающимися; в разработке новейших методик и методологий преподавания учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей); в привлечении студентов и аспирантов к активной научно-практической деятельности; в воспитании и подготовке научно-педагогических кадров». Этого почетного звания, к примеру, был удостоен профессор Военного университета Эдуард Николаевич Милосуров¹⁰.

Следующий уровень наград после государственных занимает награда Президента Российской Федерации. Своим Указом от 11 апреля 2008 г. № 487 Президент Российской Федерации утвердил положения о Почетной грамоте и благодарности Президента Российской Федерации¹¹. Так, например, профессор кафедры теории права в государства Российского университета дружбы народов Геннадий Илларионович Муромцев был награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации¹².

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 622 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 1. Ч. I. Ст. 12.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2019 г. № 430 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 37. Ст. 5156.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 525 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 44. Ст. 6190.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 27 февраля 2019 г. № 79 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 827.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 928 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 27. Ст. 3709.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 24 октября 2017 г. № 512 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 45. Ст. 6648.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 1997 г. № 654 «О присвоении почетных званий Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 27. Ст. 2897.

¹¹ СЗ РФ. 2008. № 16. Ст. 1871.

¹² Распоряжение Президента Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. № 68-пр «О награждении» // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7794.

Успехи представителей профессорско-преподавательского состава вузов нашей страны неоднократно отмечались наградами Правительства Российской Федерации и палат Федерального Собрания Российской Федерации, руководством различных федеральных органов государственной власти. Вместе с тем особенно следует остановиться на наградах профильного ведомства, которым в настоящее время для высших учебных заведений является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В соответствии с приказом Минобрнауки России от 14 августа 2020 г. № 1020 ведомственными наградами данного федерального министерства являются:

— знак отличия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации — «Ветеран» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,

— медаль К.Д. Ушинского,

— медаль «За безупречный труд и отличие»,

— медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области научно-технологического развития»,

— медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования»,

— почетное звание «Почетный работник сферы образования Российской Федерации»,

— почетное звание «Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации»,

— почетное звание «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации»,

— звание «Почетный работник» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,

— нагрудный знак «Почетный наставник»,

— нагрудный знак «Молодой ученый»¹³.

Рассматривая детально положение о наградах Минобрнауки России, мы пришли к выводу о целесообразности предусмотреть возможность отступления при представлении к ведомственной награде от норм квотирования, установленных в зависимости от штатной численности сотрудников организации. В п. 10 названного приказа Минобрнауки России от 14 августа 2020 г. № 1020 указано, что «количество работников (служащих), представляемых к награждению, может составлять не более одного человека в год от организации (органа) общей штатной численностью менее 200 человек». Зачастую руководители стремятся использовать эту квоту в отношении юбиляров. При этом главной задачей любого награждения, на наш взгляд, является своевременное выявление и поощрение заслуг, прорывных решений, незаурядных достижений. В связи с этим предлагаем предусмотреть возможность награждения сверх квоты за особые заслуги с

учетом мнения главы субъекта Российской Федерации и профессиональной общественности, к примеру, в лице совета ректоров соответствующего субъекта Российской Федерации.

В определенном смысле к числу ведомственных наград в рамках рассматриваемой тематики следует отнести награды профильной государственной академии наук — Российской академии образования. Приказом Академии от 1 июня 2017 г. № 57¹⁴ утверждено Положение о наградах Российской академии образования, в качестве которых установлены:

— Золотая медаль «За достижения в науке»,

— Медаль Кирилла и Мефодия,

— Медаль имени М.Н. Скаткина,

— Медаль имени Л.С. Выготского,

— Медаль имени В.В. Давыдова,

— Медаль имени С.Я. Батышева,

— Медаль «За выдающиеся заслуги»,

— Почетное звание Российской академии образования «Почетный работник образования»,

— Почетное звание «Профессор РАО»,

— Медаль «Молодым ученым за успехи в науке»,

— Почетная грамота Российской академии образования,

— Благодарность Российской академии образования,

— Благодарственное письмо Российской академии образования.

Что касается наград, учрежденных в субъектах Российской Федерации, то преподаватели вузов также награждаются ими достаточно часто. Речь идет как о государственных наградах субъекта Российской Федерации, так и о наградах органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Традиционно высшей наградой в субъектах Российской Федерации признается звание «Почетного гражданина» данного региона. В качестве примера в связи с темой данной публикации мы можем привести профессора Костромского государственного университета Юрия Владимировича Лебедева, которому было присвоено звание «Почетный гражданин Костромской области»¹⁵. Аналогичным образом обстоит дело с наградами, учрежденными на местном уровне; тот же профессор Ю.В. Лебедев ранее был удостоен звания Почетного гражданина Костромы.

Завершая данную публикацию, хотим обратить внимание на следующее. Сегодня в Российской Федерации сложилось такое положение дел, что на законодательном уровне ведомственные награды и, следовательно, правовой и общественный

¹³ Текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15 сентября 2020 г. № 0001202009150032.

¹⁴ Официальный сайт РАО. URL: <http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2017/11/prikaz-rao-57-ot-01.06.2017-polozhenie-o-nagradah-rao.pdf>

¹⁵ Постановление Костромской областной Думы от 2 июня 2020 г. № 1478 «О присвоении почетного звания «Почетный гражданин Костромской области» // Текст опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 07.07.2020 № 4400202007070023.

статус удостоенных их лиц защищены хуже не только в сравнении с государственными наградами, но и в сопоставлении с наградами субъектов Российской Федерации и муниципальными наградами. Действующим законодательством не установлена ответственность за незаконные приобретение, сбыт и ношение ведомственных наград Российской Федерации. Таким образом, любой человек может купить на «блошином рынке» или в сети «Интернет» медаль К.Д. Ушинского или нагрудный знак к почетному званию «Почетный работник сферы образования Российской Федерации» и незаслуженно предстать в образе человека, чьи заслуги в педагогической сфере получили высокую оценку государства, воспользоваться особым доверием граждан, а в случае разоблачения не понесет никакой ответственности.

Мы предлагаем изменить данную ситуацию, устранив пробел в праве и установив административную ответственность за соответствующие правонарушения. Согласно ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁶, законодательство об административных пра-

вонарушениях состоит из данного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, установить административную ответственность за рассматриваемые виды правонарушений возможно только через внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Речь может идти как о внесении новой статьи в главу 17 КоАП РФ, так и посредством внесения дополнений в ст. 17.11 или 17.12 КоАП РФ.

Одними из важнейших мероприятий, направленных на повышение статуса ведомственных наград и награжденных ими лиц, должны стать действия по обязательному внесению всех наград в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, а также размещение полного реестра награжденных по каждой награде на сайтах ведомств.

Убеждены, что система наград для работников высшего образования в нашей стране будет совершенствоваться и дальше на всех уровнях организации публичной власти в целях упорядочивания и легитимации наград, а также повышения социального статуса награжденных ими лиц.

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 6
2021

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT
THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362
August 23, 2007.

On the Scientific School of the Department of Criminalistics (on the 90th Anniversary of the All-Union Correspondence Law Institute – Moscow Law Institute – MSAL)

Komissarova Yaroslava V., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Editor in Chief of the Forensic Expert Federal Scientific and Practical Journal, PhD (Law), Associate Professor

Modern approaches to the establishment of scientific schools are shown on the example of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). **Purpose.** To present diverse scientific interests of the members of the department of one of the leading law universities of Russia having a history stretching back over almost a century as a basis for the accomplishment of the department mission lying in the facilitation of harmonious individual development of students. **The research methodology** is based on the dialectic cognition method as well as general scientific (observation, description, analysis, synthesis, etc.) and private scientific (comparative law, statistical, sociological, etc.) methods. **Conclusions.** The founders' democratic approach to the development of the scientific school is the cornerstone of creative freedom of each school member, widening the horizon of separate individuals as well as the whole team of researchers. **Scientific and practical relevance.** The opportunity for the implementation of own scientific ideas combined with social maturity has a positive impact on the efficiency of the teacher's activities allowing transformation of each class into a collective creativity act. A teacher becomes a vivid example and support for graduate and postgraduate students seeking their path in science.

Keywords: criminalistics, crime investigation, scientific school, department mission, scientific research areas, methodological recommendations, master's degree programme, postgraduate programme, the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

The Role of Academic Periodicals in the Efficiency of Training of Graduates of Departmental Educational Institutions (on the Example of the Penitentiary Science Scientific and Practical Journal of the VILE of the FPS of Russia)

Karavaeva Yulia I., Academic Secretary of the Academic Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (VILE of the FPS of Russia), PhD (Sociology)

The **purpose** of the present article is to bring to the fore and substantiate the importance of the use of academic periodicals in educational process in departmental higher education institutions. This topic is relevant because periodicals respond timely to innovation in the field of scientific knowledge; besides, they provide an efficient tool for self-education, a platform to discuss topical issues and share the experience of the work of the penitentiary system. In addition, the scientific community uses academic periodicals to make critical assessment and testing of relevant scientific research. These distinctive features of periodicals are of special importance in distance learning under anti-epidemic measures. **Methodology:** methodological basis for the research is provided by general scientific methods: integrity, consistency, universal connection, causality, methods of idealization, synthesis, comparative, qualitative, content analysis. Within the framework of an integrated approach that ensures the integrity and consistency of the pedagogical process we emphasize the importance of forming the ability to work with various information sources and acquiring key professional competencies. The article presents a quantitative and thematic analysis of departmental scientific periodicals published by organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. We analyze individual articles that have been already published. The paper highlights the results of the use of academic periodicals in educational process in departmental universities. **Conclusions.** The system of education and research, which is based on the concept of direct learning, is engaged in searching for scientific communication platforms; in addition, it shows a tendency toward searching for ways to exchange knowledge and information in distance mode. We suggest considering academic periodicals as a form of distance scientific interaction, a platform for discussing topical issues, sharing experience and knowledge, a way to popularize the topics under discussion and an effective tool in the training of graduates of departmental educational organizations. First, when working with various sources, including academic periodicals, students develop the need to expand the information field on the subject of the chosen qualification. Second, the teacher helps students to form a heuristic skill of finding reliable information in the process of getting acquainted with professional academic periodicals. Third, using the work with academic periodicals as part of educational process, the teacher forms key modern competencies for a university graduate are formed. They are as follows: the ability to adapt flexibly to changing life situations, independently acquiring the necessary knowledge and applying it efficiently in practice to solve various problems for the purposes of students' personal development and so that they could be promoted to leadership positions throughout their professional career. **Scientific and practical significance.** The results that the paper provides on the quantitative and thematic analysis of departmental scientific periodicals published by organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia can be used in educational process in accordance with the studied topic. It is quite possible that the use of academic periodicals in educational process in departmental universities will increase interest and provoke discussions; all this will undoubtedly have a positive impact on the memorization of the material, will be reflected

in the final cross-section of knowledge, and will contribute to the increase the number of students who want to develop their own academic and publishing career.

Keywords: periodicals, scientific platform, scientific approbation, discussion, fundamental and applied scientific research, social construction of reality, image-related potential, graduates' competencies, educational process, higher education, training of cadets and students.

Legal Writing Peculiarities in the Digital Transformation Epoch

Tanimov Oleg V., Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. 1. Study of the influence of the processes of digital transformation of the society on the development of law making activities. 2. Analysis of the tendencies of the impact of information and telecommunication processes on the establishment of social relationships and links, law, law making activities and legal writing. 3. Identification of legal writing peculiarities in the digitization epoch and determination of challenging factors.

Methodology: dialectics, analysis, comparative law method.

Conclusions. Legal writing peculiarities in the modern digitization epoch: increase in the instrumental potential of legal writing; development of democratic mechanisms in law making; increase in the accuracy of legal forecasting; high-quality adjustment and improvement of legal activities related to law-making, law enforcement, regulatory act systematization as well as the use of law search and interpretation mechanisms; extensive application of computer technologies and software to examine and evaluate a regulatory act draft.

Scientific and practical relevance. The article may be used in research activities by law scientists (analysis of the multitude of legal writing development aspects: tendencies, peculiarities and problems) as well as in law-making and law enforcement activities.

Keywords: digitization, transformation, legal writing, law-making, development tendencies, law, law enforcement.

On Correct Understanding of the Name of the Works by O. Holmes The Common Law and The Path of the Law: A Theoretical and Historical Discussion

Lesiv Bogdan V., Postgraduate Student of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), LL.M.

In the Russian legal discourse, many appeals are made to the figure of O.W. Holmes, Jr. as a luminary of the realistic legal understanding. Most of the references relate to the maxims contained in his fundamental works, namely "The Common Law" and "The Path of the Law". However, the ideological content of these works' titles is often underestimated by those who is referring to O.W. Holmes: this aspect is usually omitted and not considered in attempts to interpret the text of the works.

Purpose. The purposes of the article are to identify the ideological vector followed by O. W. Holmes when choosing names for his fundamental works, to determine the ideological concentrate, which they embed, which acts in relation to the text in the same way as the general provisions of the law act on social relations. **Methodology:** in the process of achieving the goal is based on the theoretical and systematic analysis of the names "The Common Law" and "The Path of the Law", as well as on the historical roots of the terminology directly related to them. Thus, the methods of analysis, concretization, induction, analogy are involved, as well as historical, systemic, structural and functional methods. **Findings.** The author identifies a conceptual vector, which is desirable to follow in process of interpretation of any component part of the named works written by an outstanding American lawyer. "The Common Law" carries the idea of an integral public presence in the ontology of law. "The Path of the Law" is a kind of manual for dealing with the main tool of common law – "legal doctrine". **Scholar and practical impact.** The article allows reader to take into account the cognitive advantages (understanding the general ideological vector of O. Holmes) for the purposes of the history of legal doctrines, as well as for high-quality teaching of the corresponding university course.

Keywords: O.W. Holmes, legal realism, sociological jurisprudence, the Common Law, judicial precedent, judicial law-making, the Path of the Law, legal doctrine, the US jurisprudence, ontology of law.

Relevant Approaches to Completion of the Arctic Law Master Program (on the Example of the Relevant Problems of the Constitutional Law of Arctic States Educational Module)

Permilovskiy Mikhail S., Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD (Law)

Purpose. Presentation of the scientific and educational characteristics of the master's program "Arctic Law" on the example of the educational module "Actual problems of the constitutional law of the Arctic states" included in it. Disclosure of the methodology for mastering this educational module. Revealing the value of the specified educational module within the entire master's program. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, comparative legal method. **Conclusions.** The educational module "Actual problems of the constitutional law of the Arctic states" occupies a special place in the master's program "Arctic Law" due to the importance of the very branch of constitutional law. It allows you to consider the core of each legal system of all countries of the Arctic region and identify the general and specific features of their constitutional development, ways to effectively protect the rights and freedoms of the individual. **Scientific and practical significance.** The methodological potential of the educational module "Actual problems of the constitutional law of the Arctic states" in the development of scientific approaches to mastering the material among undergraduates is shown. Based on the characteristics of the educational module, the role of the master's program "Arctic Law" in the training of qualified personnel in the interests of the development of the Arctic zone of the Russian Federation is revealed.

Keywords: Arctic law, education, higher education, master's degree, the Arctic zone of the Russian Federation.

Implementation of Criminal Law as a Social Regulator

Medvedev Evgeniy V., Head of the Department of Criminal Law of the Ulyanovsk State University, Attorney at the Ulyanovsk Regional Bar Association, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. The article is devoted to the analysis of the content of the social purpose of criminal law as the basis for building its functional potential. Each branch of law has its own tasks, functions and means of their implementation. Criminal law stands alone in this series. The paper attempts to understand the essence of criminal law as a social regulator, to identify its specifics in comparison with other branches of public law, to establish its main purpose, to determine the direction and content of criminal legal influence, the features of regulating public relations by criminal legal means due to its social purpose, as well as the influence of functional potential on the content of criminal legal measures used for committing crimes.

Methodology: provisions, dogmas and laws of dialectics as a universal and universal method of cognition, methods of logical deduction, induction, methods of comparative and system analysis, generalization and description. **Results.** As a result of the research, the author comes to the conclusion that the main purpose of criminal law as a social regulator is the protection of social values and their carriers from the loss (loss) of social value in the physical sense, or its violation (desecration) as a result of socially dangerous encroachment, as well as social relations built on these values (the order of interaction between people, social behavior). **Discussion.** The article is aimed at conceptualizing the idea of functional and instrumental dependence of the social purpose of criminal law and the measures of criminal legal influence applied within its implementation (the nature and content of legal restrictions imposed on persons who have committed socially dangerous acts). The conclusions and proposals formulated in it can become the basis for improving the institutions of punishment and other measures of a criminal-legal nature, as well as the practice of applying the relevant criminal-legal norms.

Keywords: criminal law, social purpose of criminal law, functional potential of criminal law, social values, main directions of criminal law impact.

Transformation of Environmental Law: A Theoretical and Legal Aspect

Zhavoronkova Natalya G., Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Afagonov Vyacheslav B., Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D.

Purpose. The article is devoted to the identification of modern trends in the transformation of environmental law due to the global, supranational nature of existing challenges and threats. The consequences of the COVID-19 pandemic, the largest oil and petroleum product spill in the Arctic zone of the Russian Federation and other negative events that occurred in 2020 have shown the awareness of the global nature and vulnerability of the world, as well as the reality and inevitability of future environmental crises and risks. Therefore, the transformation of environmental law is not only an internal need, but also an objective need to adapt to the new realities of life in today's changing world. How well environmental law is adapted to such changes and how the transformation takes place is the main question that determines the relevance of this study.

Methodology: general scientific methods (dialectical, logical, empirical, predictive), interdisciplinary (private) methods (system analysis, comparative analysis), as well as special (specific) research methods (comparative legal, formal legal) were used as scientific and cognitive tools and techniques in conducting this study. **Conclusions.** The novelty of the study lies in the fact that for the first time an attempt is made to identify current trends in the transformation of environmental law in the context of exponentially increasing environmental challenges and threats. According to the results of the conducted research, the conclusion is formulated, according to which the specifics of the environmental events that have occurred require a radical change in the paradigm of environmental law itself, the implementation of a new modern environmental policy, the development of environmental standards taking into account the best existing technologies, the transition from the concept of "regulating the negative impact" of economic activities on the environment to a new concept of obtaining "technological advantages from the use of environmental technologies". **Scientific and practical significance.** The scientific significance of the article lies in the possibility of a theoretical rethinking of existing approaches to environmental protection in the context of the impact of existing environmental challenges and threats.

The practical significance of the article is determined by the possibility of using the comprehensive proposals formulated in this article to improve the current environmental legislation in the legislative process, as well as in the educational process when conducting lectures and seminars on the course "Environmental Law".

Keywords: transformation, environmental legislation, environment, big challenges, threats, paradigm, environmental policy, environmental safety, scientific and technological development, environmental development, environmentally friendly technologies.

Government Awards to University Employees

Kapustkin Aleksandr S., Deputy CEO for Development of the State Valdimir-Suzdal Museum and Reserve, Postgraduate Student of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

Purpose. Analysis of the existing award practice in terms of encouraging university professors, including legal specialties, with awards established at various levels of public authority in the Russian Federation. The above review will allow us to once again orient ourselves in the legislation, to take into account the results obtained in the process of stimulating teachers of higher educational institutions. Development of proposals for improving the award legislation. **Methodology:** dialectics, synergetics, analysis and synthesis, historicism. **Results.** In the Russian Federation, at all levels of the organization of public authorities (federal, regional, local), normative legal acts have been issued establishing awards that can be used to mark the merits of representatives of the teaching staff of universities. We have given specific examples of such awards. **Discussion:** The article provides an overview of the Russian award practice on the stated research topic, as well as made specific proposals for improving the current legislation in terms of protection against unlawful encroachments of public relations in the field of departmental awards, and improving the status of departmental awards and persons awarded by them in society.

Keywords: award, public authority, authorities, higher education, departmental award.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*